

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: «Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации
умышленного причинения тяжкого вреда здоровью»

Студент

Байтакова Макпал Кайратовна

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Иванова Ольга Михайловна

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава I. Историко-правовой анализ развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	7
1.1 Становление и развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	7
1.2 Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в советский период	12
Глава II Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по УК РФ	20
2.1 Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	20
2.2 Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	37
Глава III Квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	44
3.1 Квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	44
3.2 Особо квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	56
Глава IV Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в судебно-следственной практике	60
4.1 Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства (ст. 105 УК РФ)	60
4.2 Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)	71
Заключение	76
Список используемых источников и литературы	84

Введение

Согласно Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы, в частности право на здоровье и жизнь, признаны высшей ценностью, а их соблюдение и защита - обязанность государства.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является «одним из наиболее тяжких преступлений, оно лишает человека такого важнейшего блага как здоровье, ставит в опасность его жизнь, следственно занимает особое место среди преступлений против здоровья в Уголовном Кодексе РФ. Данное преступление относится к категории тяжких, а при наличии квалифицирующих признаков, к категории особо тяжких». Одна из важнейших задач государства, органов следствия и суда - это охрана этих благ от преступных посягательств.

С момента существования норм уголовного права, законодатель выделял умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отдельную норму не случайно, поскольку это самое опасное из посягательств на здоровье, а в некоторых случаях и на жизнь. Дела о преступлениях против здоровья занимают одно из ведущих мест, как по количеству, так и по сложности их рассмотрения. Указанные преступления занимают значительное место в общей структуре российской преступности.

Согласно данным сайта <http://crimestat.ru>¹, на территории Новосибирской области в период с 2015 года по сентябрь 2018 года зарегистрировано всего 178 129 преступлений, из них 2 404 преступления, предусмотренных ч. 1, ч.2,

ч.3 ст. 111 УК РФ и 473 преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ. Таким образом, доля преступлений, предусмотренных статьей 111 УК РФ, из всех совершенных преступлений на территории Новосибирской области составляет 1,6%.

Новосибирская область в настоящий момент находится на 11 месте по числу зарегистрированных преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью преступлений. Указанное обстоятельство говорит о распространенности данного вида преступлений в следственной и судебной практике.

Актуальность исследования вопросов уголовно-правового анализа состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, обусловлена сложностью

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://crimestat.ru> (Дата обращения: 01 ноября 2018г.)

данного процесса, и ошибками, нередко возникающими в практике работы следствия и судов, принимающих решения по данной категории дел.

Необходимо осмыслить проблемные и спорные вопросы уголовно - правового регулирования ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Существует также необходимость в нормативном урегулировании сложностей, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ и отграничением их от смежных составов преступлений. В частности, остаются трудности разграничения с такими преступлениями, как убийство, покушение на убийство, неосторожное причинение смерти и др.

Отмечаем, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в ряде случаев является признаком и других преступлений, точная квалификация которых во многом зависит от правильного понимания признаков рассматриваемого преступления. Для отграничения изучаемого преступления от других смежных с ним, необходимо правильно единообразно понимать объективные и субъективные признаки состава 111 статьи УК РФ. Вышеуказанное свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Объектом настоящего исследования являются правовые отношения, которые возникают при применении правовых норм, регулирующих ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьей 111 Уголовного Кодекса РФ.

Предметом работы являются нормы действующего российского уголовного законодательства, направленные на охрану здоровья; систематизированные данные и аналитические материалы по исследуемой теме; материалы судебной и следственной практики по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью; динамика, структура, состояние, особенности и основная характеристика изучаемых преступлений; исторические материалы, касающиеся ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью на различных этапах развития российского государства.

Цель настоящей работы состоит в исследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, познание этапов развития норм, предусматривающих ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, обнаружении и поднятии актуальных проблем, связанных с практикой при применении норм уголовного права об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Чтобы упомянутая цель была реализована, нами поставлены и решены основные исследовательские задачи:

- поэтапно проведен ретроспективный анализ развития норм об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве России;

- раскрыто содержание объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;

- проанализированы квалифицированные виды ст. 111 УК РФ;

- выявлены и проанализированы проблемы, связанные с применением норм уголовного права за причинение тяжкого вреда здоровью;

- определены правила и критерии отграничений умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, от составов, смежных с ним;

- найдены пути решения проблем, связанных с применением норм уголовного права за причинение тяжкого вреда здоровью.

Методологическую основу исследовательской работы составили общенаучные методы (исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой анализ) и частно-научные методы (изучение и анализ документов, статистический).

Теоретическую основу настоящего исследования составили научные труды по уголовному праву. В работе приведены материалы периодической печати, монографические работы, а также научные исследования по судебной медицине, юридической психологии. Обращение осуществлялось к работам таких авторов, как: Борзенков Г.Н., Балашов С.К., Дубовец П.А., Андреева Л.А., Константинов П.Ю., Кругликов Л.Л., Кондрашова Т.В., Шишкин А., Читлов Д.С., Коробеев А.И. и др.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, российское уголовное законодательство, Постановления Правительства РФ и др.

Эмпирическую основу исследования составили материалы 100 приговоров, вынесенных судами на территории города Новосибирска и Новосибирской области в отношении 103 осужденных по ст. 111 УК РФ, совершивших в общей сложности 100 преступлений, квалифицированных как причинение тяжкого вреда здоровью.

Научная новизна исследования определяется системным развернутым

анализом уголовной правовой борьбы с таким преступлением, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - то есть преступления, посягающего на здоровье и ставящего в опасность жизнь человека, в частности с использованием судебных актов одного из субъектов Российской Федерации - Новосибирской области. Также новизной отличается обобщенная информация, которая получена в результате исследования и представляет интерес для дальнейшего развития изысканий в области изучаемой науки и совершенствования профилактики посягательств насильственного характера на здоровье и жизнь человека.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что изложенные в исследовании предложения и выводы могут быть использованы:

- в законодательной (нормотворческой), а также правоприменительной деятельности в части совершенствования уголовной государственной политики в области применения ст. 111 УК РФ;

- при разработке дополнений и изменений в действующее отечественное уголовное законодательство, а также нормативные акты Министерства здравоохранения РФ, в части правового обеспечения судебно- медицинской деятельности экспертов;

- в подготовке учебных пособий, лекций, и методических рекомендаций по вопросам уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья;

- в научных исследовательских работах, при дальнейших разработках по проблемам уголовно-правовой борьбы с данным видом преступления и их предупреждение.

Апробация результатов исследования осуществлялась в собственных выступлениях на научно-практических конференциях и научных публикациях на данную тему.

Глава I. Историко-правовой анализ развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

1.1 Становление и развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

Преступления, которые причиняют вред здоровью, являются одними из самых давних. Праву о них стало известно из самых древних источников. В праве на Руси, причинение телесных повреждений, как поступок против установленных прав, а впервые встречается в договорах, заключенными между русскими князьями и греками. Например, Договор Олега Вещего с греками от 911 года, содержит следующую норму: «Русин Хрестьяну или Хрестьян Русину, мучения образом искус творити и насилье Яве, или възьметь что-либо дружине, да възпятить троичь» (ст. 7). Этот же Договор предусматривал такое деяние, как удар мечом или иным предметом (к примеру попавшимся под руку сосудом) и устанавливал наказание за него в размере штрафа - пяти лир (ст. 5). То есть, ответственность за причинение любого вреда здоровью человека выражалась в денежном наказании виновного за нанесенное повреждение или увечье. Далее в Договоре князя русского Игоря с греками, заключенного в 945 году, содержалась статья 14, которая практически полностью воспроизводила текст названной статьи в Договоре 911 года.

Русская правда являлась одним из самых значимых правовых актов Древней Руси, которая содержала нормы уголовного права^{2 3 4} и дошла до настоящего времени в различных списках. Список Русской Правды - Академический, устанавливал ответственность за побои, за нанесение телесных повреждений, причинения синяков, кровоподтеков «Если на ком будут или синяки от побоев или кровавы рани, то такому человеку видока не искать; когда следов от побоев нет, то следует выставить видока; а если не сможет (выставить), то на том и делу конец.

² Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 293. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1757902/>

³ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1984- 1994. -Т. 1. С. 47. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://archive.org/details/Russian_Legislation_of_the_10th_20th_centuries_Chistyakov_Vol_1_Legislation_of_Old_Rus_Yanin_1_984_doc

⁴ Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X - XX веков. Саратов, 2006. С. 48.

Если не может потерпевший отомстить, то взять ему за обиду 3 гривны и деньги для (платы услуг) лекаря... Если же повредят руку, и отпадет рука или усохнет, то 40 гривен... А за повреждение любого пальца 3 гривны за обиду...»⁵.

Высокий размер назначаемого за преступление штрафа, объясняется тем, что такое деяние представлялось не только как нарушение неприкосновенности телесной, а еще и как оскорбление потерпевшего. Подтверждается это тем, что за удар мечом, который не вынули из ножен или рукояткой этого меча, взыскивалось с виновного 12 гривен за так называемую причиненную «обиду». Но, такие положения имели отношение только в случаях причинения вреда здоровью лицу, имеющим аналогичный статус, статус свободного человека. Они не распространялись на те случаи, когда-либо потерпевшим, либо виновником деяния являлись раб, холоп, закуп, или же другой полусвободный или несвободный человек. Допустим, в случаях, если закуп ударил человека свободного, его можно было убить прямо на месте, а если он скрылся в хозяйском доме, то хозяин должен был оплатить 12 гривен за то, чтобы не выдать его, однако и это не спасало закупа или раба при дальнейшей встрече с оскорбленным лицом от неминуемой смерти. Как следует из Троицкого списка Русской Правды, сыновья Ярослава Мудрого позже отменили эти положения и разрешили осуществлять выбор «либо, высечь виновного холопа, раздев его, либо взять гривну кун за бесчестье»⁶.

Во временной период Судебника 1497 года и Судебника 1550 года, за причинение телесных повреждений устанавливались неопределенные санкции, однако, они были описаны с указанием необходимости учета конкретных случившихся обстоятельств деяния. Например, в 26 статье Судебника 1550 года, сказано, что наказание назначаться должно в соответствии с размерами причиненного вреда и учитывая того, кому причинен такой вред: «А за увечье указывай крестьянину, посмотри по бесчестью и по увечью; и всем указывати за увечье, посмотри и по увечьюи по человеку». Следующим событием, имеющим значение в правовой жизни централизованного государства Московского, стало утверждение Уложения 1649 года Земским Уложением.

Соборное уложение показывает достаточно четко, что уголовное право в то время, стало принимать выраженный публичный государственный характер. Доля

⁵ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Указ.соч. -Т. 1. С. 69-70

⁶ Там же, Т.1 С. 85.

частноправовых элементов, следовательно, подлежит сокращению, усиливается царская власть, ее влияние. Соборное Уложение 1649 года различало раны, побои, увечья и удары. При нанесении ран, ударов, в качестве назначаемого наказания применялись штрафы и материальные санкции на имущество. В 10 статье XXII главы наказание дифференцируется за телесные повреждения, в зависимости от применения к потерпевшему мучительных способов насилия. Его применение предполагало согласно принципу талиона воздаяние, а его отсутствие предполагали имущественные санкции, то есть штрафы. «А будет кто не боялся бога и не опасался Государская опалы и казни учинит над кем-нибудь мучительское наругательство, отсечет руку, или ногу, или ухо, или нос, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма: и за такое его наругательство самому ему тоже учинити, да на нем же взятии из вотчины его и из животов тому. Над кем он такое наругательство учинит, будет отсечет руку и за руку пятьдесят рублей, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же рублей, и за ухо, и за губы, и за нос, и за глаз по тому же, за ⁷ всякую рану по пятидесят рублев».

В Уложении царя русского Алексея Михайловича квалифицирующими нанесение телесных повреждений обстоятельствами, были названы такие как: нахальство и дерзость, коварство, нанесение повреждений матери или отцу, приставу или боярскому сыну с государственной грамотой, судье. То есть в Уложении усиливали ответственность и также наказание признаки, характеризующие по сути свойства потерпевшего: мать, отец, судья, боярский сын с государственной грамотой, а также способ совершения преступления, то есть использование нахальства, дерзости, коварства.

Тем самым, следует отметить, что весьма важным этапом исторического развития уголовных правовых положений об ответственности за преступления против здоровья, было также принятие Соборного Уложения 1649 года, которое содержало специальную главу о преступлениях, к которой были отнесены: наказания о преступлениях, караемых смертной казнью, это в том числе за тяжкий вред здоровью. В указанном документе предусматривалась также ответственность за убийство и иные преступления против здоровья человека.

В дальнейшем развитие положений, касающихся определения

⁷ Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X - XX веков. Саратов, 2006. С. 65-90.

ответственности за совершение преступлений против здоровья человека, получили в законодательстве Петра I. Артикул воинский 1715 года содержал специальную главу, которая была посвящена преступлениям против здоровья и жизни. Широчайший перечень рассматриваемого вида преступлений был установлен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, вынесенного в 1845 году. В нем была предусмотрена специальная глава «О нанесении ударов, ран и других повреждений здоровью» в части раздела 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц».⁸

Так, нормами упомянутой главы предусматривалась ответственность за: тяжкое умышленное увечье; менее тяжкое умышленное увечье; умышленное причинение раны или иного повреждения здоровью, повлекшие смерть и другие. В то время, на себя обращает внимание подход к определению признаков вреда здоровью, созвучный достаточно во многом с современным представлением о них. Например, тяжкий вред был связан с лишением зрения, слуха, руки, ноги, языка, детородных органов, неизгладимом обезображиванием лица. Были также и знакомые современным юристам квалифицирующие признаки названных преступлений. В частности, это причинение истязаний и мучений к потерпевшему, использование яда или других вредных веществ, совершение преступного насильственного деяния в отношении женщины, находившейся в состоянии беременности. А также была предусмотрена наказуемость за причинение увечий и ран нападающему лицу, при превышении пределов личной необходимой обороны.

Уголовное Уложение 1903 г. стало следующим этапом в развитии уголовной концепции рассматриваемого преступления. В ст. 467-480 гл. XXIII «О телесном повреждении и насилии над личностью» предусмотрены преступления, направленные на причинения вреда здоровью. В отличие от Уложения 1845 года, вышеназванные составы преступлений предусматривают структурированную систему оценки тяжести вреда здоровью. В зависимости от наступившего тяжести вреда, составы о насильственных преступлениях против здоровья делили на весьма тяжкие, тяжкие и легкие телесные повреждения.

В Уложении 1903 года predeterminedены 9 признаков «весьма тяжкого телесного повреждения» (статья 467). Относили к ним, ранее известные Уложению

¹ Там же. С. 390-411.

1845 года признаки: потеря зрения, языка слуха, производительной способности, руки, ноги и неизгладимое обезображивание лица, а также новые признаки - душенная болезнь и расстройство здоровья, опасное для жизни. Как можно проследить, к весьма тяжкому телесному повреждению в последнем уголовном положении, отнесены деяния, которые содержат признаки, характеризующие тяжкие увечья и наиболее значительные расстройства здоровья, способные повреждать умственные способности потерпевшего и опасные для жизни. Также статья 467, предусматривала еще и квалифицированный состав, определяющий повышенную ответственность и наказание при наступлении смерти потерпевшего.

В 468 статье Уголовного Уложения 1903 года, более конкретно указывались критерии оценки тяжкого телесного повреждения. Это такие, как: расстройства здоровья, не представляющие опасность для жизни и имеющие постоянный, либо хотя и временный характер, но «нарушавшие отправления органа тела» . В указанной норме был также предусмотрен и квалифицированный состав весьма тяжкого телесного повреждения. Квалифицированный состав подразумевал наступление последствий в виде весьма тяжкого повреждения тела, либо наступление смерти. Соответственно ответственность за весьма тяжкое телесное повреждение было значительно строже, по сравнению с другими преступлениями против здоровья, наказывалось помещением преступника в исправительный дом, на срок не более трех лет. За причинение весьма тяжкого телесного повреждения назначалась каторга.

Все остальные телесные повреждения, которые законодатель не указал в статье 467 и статье 468 Уложения 1903 года, были отнесены к легким повреждениям. Однако, если совершение такого преступления повлекло одно из последствий, которые относились к весьма тяжким телесным повреждениям или смерти, а также если вред здоровью причинялся женщине, находящейся в состоянии беременности, наказуемость определяли по ⁹ правилам как в отношении наиболее тяжкого телесного повреждения, предусматривавшее длительную каторгу. «В Уложении 1903 года ответственность за нанесение телесных повреждений была более обоснованной методически и дифференцированной, по сравнению с

⁹ Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлечениями из объяснительной записки редакционной комиссии. СПб., 1904. С. 629. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rusbibliophile.ru/Book/Tagancev_N_S_Ugolovnoe

Уложении 1845 года. Так, отягчающие и смягчающие обстоятельства совершения насильственных преступлений находились в рамках одной статьи, как правило, что упрощало в значительной степени процесс правоприменения.

Также, в законодательстве этого времени появились новые квалифицирующие признаки и привилегированные признаки, позволяющие в должной степени учесть специфику совершаемых виновным посягательств» .

1.2 Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в советский период времени

Проводя исторический анализ развития законодательства в данной области, стоит остановиться на советском периоде. Такое решение является вполне логичным и обоснованным. Во-первых, временные рамки этого периода относительно не большие, а, следовательно, источники информации являются доступными и им можно дать реальную оценку в сравнении с действующим законодательством. Во-вторых, стоит сделать выводы относительно того, а много ли произошло изменений в подходе законодателя к пониманию уголовно-правовой природы охраны здоровья.

В период становления Советской власти, а именно в период с 1917 по 1919 год руководящими были декреты («О суде», «Революционных трибуналах» и так далее), то есть отсутствовало четкое, структурированное законодательство. Преступления в это время делили на: ¹⁰ контрреволюционные особо тяжкие и все иные. Думается, что тяжкие телесные повреждения относились к категории особо тяжкие. Но не стоит думать, что Советская власть раз и навсегда отказалась от Имперского законодательства, все было немного иначе. Вплоть до 3 ноября 1918 года в соответствии с декретами о суде № 1 от 24 ноября 1917 года и № 2 от 7 марта 1918 года судами могли применяться Уголовные уложения 1845 и 1903 года, как и другое дореволюционное законодательство, фактически эти законодательные нормы применялись лишь в судах окружного уровня, местные народные суды их не использовали.

В 1919 законодатель все же издает более или менее структурированный акт,

¹⁰ Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. СПб., 2006. С. 106. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mgimo.ru/library/publications/129855/>

который получил название «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Данный документ явился толчком к началу систематизации уголовного законодательства Советской России.

Дальнейшее развитие законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью, в том числе тяжкого получило в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, в Уголовном Кодексе 1926 года и Уголовном кодексе 1960 года.¹¹ Каждый из Кодексов в своем содержании имел главу, которая объединяла нормы о преступлениях против жизни и против здоровья личности. В Уголовных Кодексах 1922 года и 1926 года предусматривалась ответственность за причинение умышленного тяжкого, менее тяжкого и легкого телесного повреждения.

В УК РСФСР 1922 года в качестве привилегированных признаков причинения вреда здоровью, были названы: тяжкое умышленное или менее тяжкое телесные повреждения, нанесенные под влиянием сильного душевного волнения, нанесение таких повреждений лицом, застигнутым на месте совершения преступления с превышением необходимых мер для его задержания, выход за пределы необходимой обороны, повлекшие за собой тяжкое телесное повреждение.

«Далее развитие законодательство об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью получило в - Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 г.¹² Каждый из них содержал отдельную главу, объединяющую нормы о преступлениях против жизни и здоровья личности - гл. V, VI и III соответственно. В Кодексах 1922 и 1926 гг. предусматривалась ответственность за умышленное тяжкое, менее тяжкое и легкое телесное повреждение.

В качестве привилегированных видов причинения вреда здоровью в УК РСФСР 1922 г. были названы: умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, нанесенное под влиянием сильного душевного волнения; превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой тяжкое телесное повреждение нападавшего; нанесение такого повреждения застигнутому на месте преступления преступнику с превышением необходимых для его задержания мер.

В 1922 году, при издании УК РСФСР, преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности были представлены в 5 главе, в разделе втором, который назывался «Телесные повреждения и насилие над личностью».

¹¹ Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч. С. 468-491; 513-541;

¹² Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч. С. 578-579

Немаловажной особенностью данного раздела является то, что здесь происходит деление телесных повреждений на: тяжкие, менее тяжкие и легкие. Это является новшеством, по сравнению с ранее действовавшим Уголовным уложением 1903 г. Интересующий состав преступления был закреплен в ч.1 ст.149 УК РСФСР 1922 г. и был сформулирован следующим образом: «Умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, или неизгладимое обезображивание лица», а данной статьи, предусматривала квалифицированный вид данного преступления.¹³ Ответственность по ч. 2 ст.149 наступала в случае, если в результате нанесения тяжкого телесного повреждения последовала смерть или если оно совершено способом, носящим характер мучений или истязаний, или явилось последствием систематических, хотя бы и легких повреждений.

Также Кодекс 1922 года выделял и другие составы преступления, связанные с нанесением тяжкого вреда здоровью. Например, ст.151 «Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, нанесенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием личностью или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего». Ст.152 «Превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой тяжкое телесное повреждение нападавшего, а равно нанесение такого повреждения застигнутому на месте преступления преступнику с превышением необходимых для его задержания мер».

Стоит отметить и то, что в данном разделе существовал состав преступления, который предусматривал ответственность за неумышленное деяние, то есть неосторожное (154 статья). Отличительной особенностью данной статьи является то, что законодатель устанавливает ответственность независимо от степени тяжести вреда здоровью. Кроме того, в ч. 2 комментируемой статьи закреплен квалифицирующий признак для неосторожного причинения вреда здоровью - если такое деяние было совершено вследствие сознательного несоблюдения правил предосторожности, установленных законом или законными распоряжениями власти. Логическим переходом будет служить разбор Уголовного Кодекса 1926 года, который претерпел существенные изменения, по сравнению с ранее действовавшим документом. Так, глава 6, которая называлась точно также как глава 5 ранее

¹³ Российское законодательство X-XX веков, Указ.соч., Т. 3. С. 454-455

действовавшего УК, не проводила дифференциации преступлений по разделам в зависимости от объекта посягательства, что, в свою очередь, было сделано в УК 1922 года.

В УК РСФСР 1926 г. к рассматриваемому составу было отнесено умышленное легкое телесное повреждение, не опасное для жизни, но причинившее расстройство здоровья, нанесенное под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Также необычным решением было установление деления телесных повреждений на: тяжкие и легкие - ст. 142 и ст. 143 соответственно. Такое решение породило массу проблем в правоприменительной практике, что не раз отмечалось современниками данного УК. Одним из существенных в данный период времени решений, было исключение из статьи о причинении тяжких телесных повреждений, повреждений, повлекших расстройство здоровья опасное для жизни. Взамен этого вида, пришло такое понятие, как «иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности».

В данной формулировке прослеживаются категории, которые нашли свое отражение в нашем современном уголовном законодательстве. Справедливый тезис отражен в статье И.В. Толмосова, который говорит, что: «Позицию законодателя на более детальную классификацию телесных повреждений, предопределили: разнообразность преступлений против личности, а также множественность причиняемых телесных повреждений, нашедших отражение в нормах Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года».

Нужно сказать, что до его принятия в 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, установившие принципы и общие положения советского уголовного законодательства. Принятие этого закона послужило базисом для принятия уголовных кодексов Союзных республик. Речь идет о том, что республики при принятии своих УК могли самостоятельно формировать нормы особенной части Кодекса, за исключением ответственности за воинские и государственные преступления которые находились в общесоюзном ведении, тем самым диспозиция статьи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, а тогда она именовалась как «умышленное тяжкое телесное повреждение», могла изменяться Кодексами республик. Говоря о роли Основ законодательства

1958 года,¹⁴ нужно отметить, что они были направлены на гуманизацию уголовного законодательства (некоторые авторы упоминают термин «либерализация», а также послужили неким фундаментом в формировании уголовного права союзных республик.

Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года предусматривал три вида телесных повреждений: тяжкие, менее тяжкие и легкие. В качестве привилегированных составов причинения вреда здоровью потерпевшему, выделялись те же признаки, что и в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Появились такие понятия как «прерывание беременности», «утрата трудоспособности на 1/3». К квалифицирующим признакам добавилось совершения деяния особо опасным рецидивистом, что в современном Уголовном Кодексе является обстоятельством, отягчающим наказание.

Что касается субъективной стороны, то здесь Кодекс выделял умышленные и неосторожные деяния. В частности, к умышленным относилась ст.108 (Умышленное тяжкое телесное повреждение), а к неосторожным ст.114 (Неосторожное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение). Построение ст.108 УК РСФСР не подвергалось изменению почти до конца действия самого кодекса. Лишь в 1995 году пунктом 3 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР» №61-ФЗ были сделаны дополнения в диспозицию ч.2 ст.108 УК РСФСР, касающиеся обеспечения охраны лиц, исполняющих служебные и общественные функции, в том числе их близких родственников и иных лиц -позже этот признак был включен в ч.2 ст. 111 УК РФ.

В изучаемый временной период, в отечественном уголовном законодательстве применялся термин «телесное повреждение», который позже был заменен на понятие «вред здоровью». Отметим, что именно такая формулировка «вред здоровью» наиболее точно отражает все последствия¹⁵ совершения преступлений против здоровья.

Итак, термин «телесное повреждение», с точки зрения судебной медицины, имеет отношение к разным состояниям человека: либо прижизненным, либо

¹⁴ «Исторический ракурс закрепления состава преступления: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в Российском уголовном законодательстве». И.В.Толмосов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». -2013. - №1(13). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19055881>

¹⁵ Яшин Н.А. характеристика советского уголовного права периода либерализации общественных отношений // Успехи современного естествознания. - 2015. - № 1-3. - С. 532-536 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23267447>

посмертным, а «вред здоровью» только к состоянию прижизненному, этот факт формирует наиболее тесную связь с объектом рассматриваемого нами преступления. Так же, появление понятия «вред здоровью» предопределяет исключительно преступные действия, а «телесное повреждение» может быть, как в результате противоправных, так и непротивоправных действий. Содержание такого понятия, как «вред здоровью», включает в себя такие категории, как «психические расстройства», «заболевание наркоманией». Понятием «телесные повреждения» указанные виды признаков и патологий, не охватываются.

Сложным является определение термина «телесные повреждения», потому что различными учеными его содержание рассматривается по-разному. Спорными вопросами и неоднозначными взглядами отмечается: что считать объектом исследуемого преступления: или общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, или общественные отношения, обеспечивающие его неприкосновенность телесную. Вопрос возникает также по поводу того, относить ли к телесным повреждениям побои, удары и иные насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли.

Н. С. Таганцев подмечает, что телесными повреждениями должны охватываться все случаи причинения потерпевшему физической боли, страданий. С. В. Познышев указывает, что в понятие телесного повреждения входит причинение другому лицу не только длящегося^{16 17} страдания, но и мимолетная бесследная проходящая физическая боль.

Побои, удары и иные насильственные действия по отношению к потерпевшему, в доктрине зачастую относят к телесным повреждениям. Сторонники данной позиции считают, что побои, удары и иные насильственные действия, являются частным случаем причинения телесных повреждений. Было бы не верно, на наш взгляд, согласиться с такой широкой трактовкой этого понятия. В результате побоев, нанесения ударов и иных насильственных действий в адрес потерпевшего, хоть и причиняется вред здоровью в какой-то степени, но ведь он весьма

¹⁶ Артамонов А.В. Понятие вреда здоровью по Уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: междунар. науч.-практич. конф. - Тамбов, 2015. - С. 104. . [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/18563/2017_455_halilovali.pdf?sequence=1&isAllowed=y

¹⁷ Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлечениями из объяснительной записки редакционной комиссии. СПб., 1904. С. 629. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie3152.html>

незначителен, а значит его нельзя верно и объективно установить судебно-медицинской экспертизой и определить судебным органам. Суть телесного повреждения состоит в том, чтобы причинить более значительный, ощутимый реально вред, то есть вызвать расстройство здоровья.

Телесное же повреждение является общественно опасным и противоправным причинением вреда здоровью потерпевшему, выразившееся в нарушении биологически нормального функционирования органов и тканей тела человека. Представляется, что в таком определении содержатся характерные и юридические и медицинские признаки, имеющие отношение ко всем телесным повреждениям.

Также не следует согласиться с мнением, что причинение вреда психическому здоровью, это специальный вид телесных повреждений. Телесное повреждение является судебно-медицинским понятием, это исключительно, оно относится только к телу, то есть соматической или физической составляющей любого человека, ко всем разрушениям или расстройствам функционирования человеческого организма, не приводящим к нарушениям психики. В других медицинских науках, например, судебной психиатрии, такого понятия нет. Следовательно, психическая сфера так же, как и вопросы психического здоровья человека, к данному понятию не имеют ¹⁸ прямого отношения.

На сегодняшний день, понятие причинения вреда здоровью человека полно и раскрыто, как на уровне Правительства РФ в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, так и на уровне ведомственном в «Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Вред, причиненный здоровью человека, определяют, как нарушение анатомической целостности и физиологической функции тканей и органов человека по причине воздействия химических, физических, биологических и психических факторов внешней среды (п.2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека). При этом вред здоровью результатом внешнего воздействия, то есть следствием, поэтому определение его понятия практически полностью совпадает с такими терминами, как «травма», «повреждение». В указанном случае говорится конкретно о прижизненной травме или же

¹⁸ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. - М.: Типография В.М. Саблина, 1912. - С. 86. . [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/759813/>

прижизненном повреждении.

Справедливо, на наш взгляд отметить, что нарушение анатомической целостности и физиологической функции организма рассматриваются совместно, так как анатомическая структура живого организма не может быть нарушена без того, чтобы не нарушить функцию. Так же невозможно нарушить функцию организма, если отсутствует какой-либо морфологический субстрат, обусловивший выявленные функциональные изменения. То есть причиняют вред здоровью организма в целом, а не только отдельным тканям или органам. Отражена подобная концепция в ранее названных Медицинских критериях.^{19 20 21}

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 35. - Ст. 4308.

²⁰ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. - 2008. - № 188.

²¹ Расторопов С.В. Нормативное закрепление понятия «вред здоровью» в Уголовном кодексе Российской Федерации и ведомственных приказах и инструкциях // Вестник Владимирского юридического института. - 2016. - № 2. - С. 84. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vui.fsin.su/upload/territory/Vui/vestnik/2016/Vestnik-2016-2-sait.pdf>

Глава II. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по УК РФ

2.1 Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Перед тем, как приступить к исследованию вопроса, который вынесен в заглавие текущего параграфа работы, отметим, прежде всего, что объект преступления, совместно с объективной стороной, субъектом, а также субъективной стороной преступления, является элементом каждого состава преступления. То есть при отсутствии объекта посягательства, деяние не может признаваться преступлением. Законодатель, при регламентации норм Особенной части УК РФ, указывает «не на объект преступного посягательства в целом, а на его отдельные признаки - предмет, участников общественного отношения, социальную связь между ними, или же - правила, установленные в других законодательных и иных нормативных правовых актах»²² - подчеркивает А. Шишкин.

Вышеизложенное позволяет резюмировать, что объект преступления обуславливает не только возникновение уголовно-правового запрета, но и в первостепенно его юридическую структуру, объем и пределы уголовно-правовой охраны, а также многие объективные и субъективные признаки состава преступления. Посредством размера вреда, причиняемого объекту посягательства, определяются общественно опасные последствия преступлений, а также, наоборот может быть установлена малозначительность деяния.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (111 статья Уголовного Кодекса РФ) — это одно из самых тяжких деяний из числа преступлений против здоровья, которое к таковым отнесено статьей 15 УК РФ, если же имеется наличие особо отягчающих обстоятельств, такое преступление признается особо тяжким. Общественная опасность изучаемого нами насильственного преступления высока и заключается в как таковой тяжести деяния, а также наступивших последствиях, распространенностью совершения таких деяний.

Отметим, что при описании состава ст. 111 УК РФ использован комбинированный метод: посредством перечисления элементов, образующих его

²² Шишкин А. Дискуссионные аспекты нормативного понятия объекта и предмета состава. Мировой судья. 2013. № 5. С. 35. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article2066058.html>

состав, то есть видов тяжкого вреда и посредством указания на видовые отличия и ближайший род.

Под объектом посягательства в теории уголовного права принято понимать "общественное отношение или интерес (защищенное законом благо), подлежащие уголовно-правовой охране". Общественные отношения и социальные блага, взятые под охрану уголовным законом по своей сути неоднородны. Указанное обстоятельство дает основание разделить объекты преступлений на различные виды.

В теории уголовного права в зависимости от степени конкретизации круга социальных благ, которым причиняется вред, выделяется четыре вида объектов преступления, это такие, как общий, затем родовой, затем видовой и непосредственный (так называемая классификация «по вертикали»).

Общий объект - это объект всех преступлений, а значит совокупность каждой социально-значимых ценностей, благ, интересов и общественных отношений, которые подлежат охране уголовным правом от преступных посягательств на них.

При определении родового объекта для группы конкретных составов преступления необходимо исходить из того, что родовой объект - это объект объединенных однородных преступлений, которые являются частью общего объекта (по своей сути это та или иная сфера общественных отношений). Родовые объекты разделены Особенной частью УК по разделам, так как родовой объект преступления лежит в основе деления норм Особенной части, в силу этого можно считать, что в качестве родового объекта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, является личность.

Частью родового объекта является видовой объект преступления. Видовой объект можно обозначить как подгруппу близких, сходных общественных отношений и социальных благ, входящую в более широкую группу однородных, однопорядковых ценностей. Видовой объект – это объект схожих по характеру преступлений. В Особенной части УК РФ, видовой объект подразделяется на главы. Исходя из изложенного, в качестве видového объекта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, считается здоровье личности.

Непосредственный объект - это объект отдельно взятого непосредственного преступления, часть видového объекта. В ряде случаев непосредственный объект может совпадать с родовым. Непосредственным объектом статьи 111 УК РФ, как

справедливо указывают подавляющее большинство ученых (Улезько С.И., Павлов С.Н., Мальцев В.В.), также является здоровье человека, то есть физиологическое состояние организма человека, являющееся необходимым условием его жизнедеятельности.

Термин «здоровье», определенный в уставе Всемирной организации здравоохранения, трактуется как «состояние полного физического, духовного, социального благополучия человека, а не только как отсутствие болезней или наличие физических дефектов»²³.

Законодателем в Федеральном законе № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», здоровье предписано как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» .

Как следует из представленных определений, российский законодатель вместо дефиниции «физические недостатки» использует термин «расстройства функций органов и систем организма». Рассмотрим на конкретном примере, как это выражается при совершении тяжкого насильственного преступления, предусмотренного статьей 111 УК РФ.

Под вредом здоровью в научной литературе понимаются:

а) телесные повреждения (нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций);

б) заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических .

Тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, представляет собой либо телесное повреждение, либо иное деяние (к примеру, введение инъекции), которое в момент его совершения само по себе непосредственно создает угрозу для жизни человека, либо оно вызывает расстройство таких функций организма человека, которые являются жизненно важными и не могут быть компенсированы самостоятельно организмом, и как правило заканчиваются смертью. Наступление или не наступление смерти, то есть исход совершенного преступления на квалификацию

²³ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946), СПС Консультант Плюс, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MED&n=7787#06560089882616009>

содеянного не влияет.

Рассмотрим далее видовой объект преступления по статье 111 Уголовного Кодекса РФ, которым, является здоровье другого человека, как это следует из названия 16 главы УК РФ. Собственное здоровье не может выступать объектом рассматриваемого насильственного преступления. Подобное причинение вреда, то есть собственному здоровью человека, рассматривается как преступное только тогда, когда оно является способом посягательства на другой какой-либо объект (собственное членовредительство с целью уклонения от военной службы будет являться преступлением против военной службы- 339 статья Уголовного Кодекса РФ). В качестве примера также может послужить положение, когда существовала уголовная ответственность для женщин, самостоятельно сделавших себе аборт (п. «б» статьи 140 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года , которая была отменена 02 сентября 1954 года).

Что касается непосредственного объекта такого преступления, как причинение тяжкого вреда здоровью, то, как показывает анализ изученной уголовно-правовой литературы, в преобладающем случае им является точка зрения В.В. Мальцева, согласно которой, «его составляет здоровье другого, конкретного человека»^{24 25 26 27}.

Несмотря на имеющееся единообразие в понимании непосредственного объекта рассматриваемого преступления, среди ученых следует отметить существование и иной позиции. Так, альтернативное мнение в отношении определения непосредственного объекта статьи 111 Уголовного Кодекса РФ, отстаивается Р.Д. Сабировым, смысл которого заключается в том, что объект должен определяться как целостность тела с точки зрения анатомии человека и как правильное функционирование его органов и тканей .

Однако, вред может быть нанесен и психическому здоровью человека. Из

²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 208 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://народныйвопрос.пф/Home/Category?type=6>

²⁵ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»), СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?3Freq%3Ddoc%3Bbase%3DESU%3Bn%3D3274#06338588505802722>

²⁶ Мальцев В.В. Квалификация общественно опасных деяний по приговору суда // Российский судья. 2014. № 4., С. 13 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21359186>

²⁷ Сабиров Р.Д. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья личности / Проблемы применения нового уголовного законодательства: Сб. науч. тр. - Уфа, 2008. С. 3 [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru/item.asp?id=18951607>

сказанного следует, что правильнее все же определять непосредственный объект статьи 111 УК РФ, как здоровье конкретного другого человека.

Перейдем к рассмотрению объективной стороны преступления, предусмотренного 111 статьей УК РФ. Итак, во- первых, уголовно наказуемым является «причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека». Как указывает И.И. Голубов: «сюда могут быть отнесены: проникающие ранения черепа, в том числе и без повреждения головного мозга; открытые и закрытые переломы и т.д.»^{28 29} Например, как это указано в заключении эксперта по одному из приговоров, согласно которому «С. причинено: проникающее ранение живота в области реберной дуги справа по средней ключичной линии с повреждением серповидной связки и левой доли печени, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, которое нанесено одним травматическим воздействием и закрытый оскольчатый перелом костей спинки носа со смещением, который мог образоваться от одного воздействия твердого тупого предмета...». Указанное, тем не менее, не дает основания утверждать, что «причинение тяжкого вреда здоровью», о котором сказано ст. 111 УК РФ, не распространяется на повреждения, неопасные для жизни в момент их причинения, но повлекшие за собой угрожающее жизни состояние и заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных внешних факторов и закономерно осложняющиеся угрожающим жизни состоянием или сами представляющие угрозу для жизни человека.

Так, например, по ч. 1 ст. 111 УК РФ были квалифицированы действия А., который, как это следует из материалов уголовного дела, не говоря ни кому из присутствующих о своем намерении, осознавая и предвидя, неизбежность причинения тяжкого вреда здоровью, взял нож со стола, отозвал к себе А., применяя к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья указанным ножом умышленно нанес А. Г.Д. 1 удар в живот, 1 удар в грудь с права, причинив в совокупности, согласно заключения судебно- медицинского эксперта № 5324 от 20.08.2017 года, телесные повреждения в виде: колото- резаной раны в 3 межреберье

²⁸ Голубов И.И. Виды насилия в преступлениях против правосудия: классификация, понятие и квалификация. Российский следователь. 2012. № 24. С. 37. СПС «Консультант Плюс»

[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18726327>

²⁹ Уголовное дело №1443/1-2017 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирск [Электронный ресурс] Режим доступа: http://leninsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2017

справа по окологрудной линии (направление раневого канала - слева направо, сверху вниз и спереди назад), проникающей в правую плевральную полость с ранением правой внутренней грудной артерии и правого легкого, осложнившейся открытым гемопневмотораксом (наличие крови - в размере 1,5 литров и наличие воздуха в плевральной полости), причинившие тяжкий вред здоровью в виду опасности для жизни, колото-резаной раны, не проникающей, на передней брюшной стенке под мечевидным отростком (направление раневого канала - снизу вверх, слева направо и спереди назад), которая причинила легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком не свыше трех недель .

Важно подчеркнуть, что степень тяжести причинения вреда здоровью устанавливается путем проведения судебно-медицинской экспертизы. Степень тяжести вреда причиненного здоровью человека, определяется врачом - судебно-медицинским экспертом медицинского учреждения либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензии на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе .

Медицинские критерии, которые утверждены Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н^{30 31 32} вместе с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522³³, при определении медицинской характеристики признаков, относящихся к различным степеням тяжести вреда, причиненного здоровью, определяют бланкетное содержание диспозиции 111 статьи УК РФ. Следовательно, указанные нормативные документы, которые используются для дачи судебно-медицинского заключения, по своей сущности, оказываются включенными в уголовно-правовую сферу регулирования ответственности за преступные деяния, связанные с причинением вреда здоровью, в виду того, что опосредованно влияют на квалификацию

³⁰ Уголовное дело №148/ 2-2017 // Приговор №141/ 2- 2015 // Архив Новосибирского областного суда [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sudact.ru/regular/doc/z1JyiOCqwZmI/>

³¹ Постановление Правительства от 17 ноября 2011 г. N 938. О внесении изменения в пункт 6 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Российская газета. № 263. 23.11.2011[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121865/

³² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-24042008-n-194n/>

³³ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12155259/>

указанных преступлений.

Как указывает Г.А. Есаков, «в случае сочетания нескольких квалифицирующих признаков тяжесть вреда здоровью определяется по тому признаку, который соответствует большей тяжести»³⁴.

Исключением из правила является неизгладимое обезображивание лица, так как в этом случае эксперт может определить только неизгладимость повреждения (говоря иными словами - его устранимость при применении хирургических средств), обезображивание лица определяется судом. Как это следует из судебной практики «неизгладимое обезображивание лица, как один из диспозитивных признаков ч.1 ст. 111 УК РФ, включает в себя два обязательных критерия: медицинский, который выражается в неизгладимости оставшихся на лице следов насилия, и эстетический, основанный на оценке произошедших изменений во внешнем облике потерпевшего в сопоставлении с его прежним внешним видом и общепринятыми представлениями о том, как обычно выглядит человеческое лицо»³⁵.

Итак, как это следует из правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, - к тяжкому по степени вреду здоровью относятся: вред, опасный для жизни человека; вред, повлекший утрату какого-либо органа или утрату органом его функций, утрату зрения, слуха, речи, полную утрату профессиональной трудоспособности, прерывание беременности, неизгладимое обезображивание лица, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, вред, вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности более чем на 30%.

Объективная сторона состава преступления включает в себя и признаки, отражающие его внешний аспект, а именно: «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата».

Объективная сторона одних составов преступлений характеризуется только

³⁴ Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. С.191. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie2024627.html>

³⁵ Постановление президиума Московского городского суда от 03.02.2012 по делу № 44у-360/11. СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=456320#04213867120600252>

общественно опасным деянием в виде действия или бездействия (так называемый формальный состав), а других - общественно опасным действием, либо бездействием, общественно опасными последствиями и причинно - следственной связью между ними (это материальный состав). Первые считаются оконченными с момента совершения самих действий (бездействия), указанных в законе, вторые же - только с момента наступления определенных общественно опасных последствий. В этом, как представляется на наш взгляд, состоит практическое значение данной теоретической классификации.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - преступление с материальным составом. Как справедливо, на наш взгляд, подчеркивает Я.А. Кружкова, анализируемое в исследовании преступление «оконченным считается с момента наступления указанных последствий» .

Как показывает практика, наиболее распространенными являются случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью именно активными действиями виновного, используя орудия, средства преступления, или посредством непосредственного физического воздействия на потерпевшего. Приведем типичный пример из практики: А. дошла до кухонного стола, взяла в правую руку со стола кухонный нож с ручкой, изготовленной из дерева, и подошла к Н. Н., увидев у нее в руке нож, пыталась схватить ее за руки, но она подошла к ней и сказала ей, «повтори свои слова». Н. вновь выразилась в ее адрес грубой нецензурной бранью, чем еще больше в ней вызвало агрессию. После чего, она, держа в правой руке нож, нанесла ножом один удар снизу в вверх Н., куда пришелся удар, она не помнит, т.к. находилась в алкогольном опьянении. Удар она нанесла с достаточной силой». Как следует из данного примера - потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью в результате активных умышленных действий А., использующей для нанесения телесных повреждений кухонный нож .

Результаты исследования показали, тяжкий вред здоровью человека в большинстве случаев причиняется путем совершения активных действий, но существует возможность причинения вреда здоровью и путем бездействия.

По результатам обобщения изученной судебной практики, можно сделать выводы о том, что во всех случаях причинения тяжкого вреда здоровью личности, объективная сторона выразилась в действии (таблица 1).

Таблица 1

Способ совершения преступления	Количество (абсолютное)	%
Действие	100	100,0
Бездействие	-	-
Итого:	100	100,0

Способы причинения вреда здоровью не отличаются разнообразием. Анализ изученных приговоров рассматриваемой категории, позволяет разделить указанные способы на две основные группы (в количественном отношении приблизительно равные):

1. Причинение вреда здоровью с использованием каких-либо орудий и ³⁶ средств, в качестве которых выступают: огнестрельное оружие - 3% случаев; бритвы, заточки, осколки стекла, тупые твердые предметы различного назначения (молотки, ломы, палки, бейсбольные биты, цепи, кастеты, дубинки, пряжка ремня и т. п. - 25%), топоры (3%), чаще всего в 53% случаев - ножи. Приведем примеры использования ножа как орудия причинения тяжкого вреда здоровью: заключением судебно-медицинского эксперта было установлено, что, Б. были причинены телесные повреждения в виде поверхностной раны мягких тканей передней поверхности правого плечевого сустава и поверхностной раны передней поверхности шеи на уровне нижней трети; четырех царапин на шее. Указанные повреждения могли быть образованы клинком ножа .

В другом приговоре, осуществляя свои преступные намерения, осознавая и предвидя, неизбежность причинения тяжкого вреда здоровью З., реализуя свой преступный умысел, подошел к столу взял кухонный нож, после чего подошел к З., сидящему на стуле и, применив насилие умышленно нанес З. ножом один удар в область грудной клетки слева, причинив согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 6064 от 03 октября 2012 года телесные повреждения в виде: колото-резаного ранения грудной клетки слева в третьем межреберье по окологрудной линии проникающее в левую плевральную полость с ранением внутренней грудной артерии, сопровождавшееся кровоизлиянием в левую плевральную полость (1 литр), которое причинило тяжкий вред здоровью по

³⁶ Уголовное дело № 2121/ 1- 2016// Архив Новосибирского областного суда [Электронный ресурс] Режим доступа: http://obsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=280

признаку опасности для жизни.

2. Причинение вреда здоровью без использования орудий – применяется исключительно физическая сила преступника, говоря иначе – осуществляется избиение потерпевшего руками, ногами, сталкивание с высоты, выталкивание из движущегося транспортного средства и т. д., на данную категорию изученных преступлений приходится 21%.

Приведем пример из практики: подсудимый А. 20 декабря 2015 г. в 23.30 находясь..., умышленно, с целью причинения телесных повреждений, из-за³⁷ личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры между ним и Д, нанес множественные удары руками и ногами по голове и различным частям тела последней, причинив Р. телесные повреждения в виде кровоподтеков лица, ссадин, раны затылочной области, ушиба головного мозга тяжелой степени с локализацией в лобных долях, кровоизлиянием под мягкой мозговой оболочкой, которые причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни .

Способ совершения преступления, орудия и средства причинения вреда здоровью, а также другие факультативные признаки такие как место и время, в качестве обязательного признака в общем составе рассматриваемого преступления, не фигурируют, лишь в некоторых квалифицированных видах преступления (об этом подробнее речь пойдет в 3 Г лаве исследования).

Диспозиция ч. 1 ст. 111 УК содержит альтернативные признаки причинения тяжести вреда здоровью, которые были описаны вначале текущего параграфа. К.В. Дядюн подчеркивает, что: «опасными для жизни могут быть и телесные повреждения, и заболевания, и патологические состояния здоровья» . К повреждениям, опасным для жизни, относятся повреждения, создающие угрозу для жизни потерпевшего и впоследствии могут привести его к смерти, а также повреждения, вызвавшие развитие угрожающего жизни состояния, возникновение которого не имеет «случайного» характера.

К первой группе опасных для жизни повреждений относятся, в частности: проникающие ранения черепа, в том числе без повреждения головного мозга; открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа; проникающие ранения позвоночника, грудной клетки, живота; разрыв внутреннего органа;

³⁷ Уголовное дело №138/ 2- 2014 // Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирск [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://zheleznodorozhny.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=123>

открытые переломы костей; повреждение крупного кровеносного сосуда (аорты, сонной, бедренной артерий и др.).

Ко второй группе опасных для жизни относятся повреждения, если они повлекли за собой угрожающее жизни состояние (шок тяжелой степени, кома, массивная кровопотеря, острая сердечная или сосудистая недостаточность, коллапс, тяжелая степень нарушения мозгового кровообращения и др.)

Опасными для жизни являются также заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных внешних факторов и закономерно осложняющиеся угрожающим жизни состоянием, или сами представляющие угрозу для жизни человека.

В исследуемых мной 100 преступлениях, предусмотренных ст. 111 УК РФ, в 81 случае был причинен вред здоровью создающий непосредственно угрозу для жизни, в 5 случаях угрожающее жизни состояние. В 14 случаях причинен вред для жизни не опасный (таблица 2).

Таблица 2

Виды тяжкого вреда здоровью	Квалификация действий виновного статье 111СК РФ	
	Количество	%
Вред здоровью, который по своему характеру непосредственно создает угрозу	81	81,0
Вред здоровью, вызвавший угрожающее жизни состояние	5	5,0
Вред не опасный для жизни, но наносящий вред здоровью и причисляемый к тяжкому по исходу и последствиям	14	14,0
Всего:	100	100,0

В качестве примера умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения такого повреждения и квалификации содеянного по части 1 статьи 111 УК РФ можно привести следующий приговор: Малых Н.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в процессе ссоры на почве личных неприязненных отношений, нанес Бокову Б.Н. множество ударов металлической трубой по разным частям тела, в том числе не менее одного удара по голове с левой стороны, не менее 2 ударов по телу с левой стороны и несколько

ударов ногой по различным частям тела. Своими действиями, Малых Н.В. умышленно причинил Бокову Б.Н. повреждение в виде открытой черепно - мозговой травмы, включающей в себя ушибленную рану левой височной области, вдавленный перелом чешуи левой височной кости и ушиб головного мозга, относящийся к тяжелой степени, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Железнодорожным районным судом г. Новосибирска Малых был осужден по ст. 111 УК РФ, то есть за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью³⁸.

Из 81 процентов случая причинения вреда, создающего непосредственно угрозу для жизни человека, в 37,6% случаях нанесена черепно-мозговая травма, (и 12% из которых привели к летальному исходу). В 13,6% случаях проникающая рана грудной клетки, в 26% - проникающая рана живота (таблица 3).

Сведения о причинении вреда, создающего непосредственно угрозу для жизни

Таблица 3

Причинение вреда, опасного для жизни человека:	Квалификация действий виновного ст.111 УК РФ	
	Количество	%
Рана головы, проникающая в полость черепа, в том числе без повреждения	2	2,6
Перелом свода (лобной, теменной костей) и (или) основания черепа	5	6,4
Внутричерепная травма	23	28,6
Рана шеи, проникающая в просвет Глотки или гортани	3	3,9
Рана грудной клетки, с проникновением в	11	13,6
Закрытое повреждение (размозжение, отрыв, разрыв) органов грудной полости; травматический гемоперикард или	5	6,4
Рана живота, проникающая в брюшную полость, в том числе без повреждения	21	26,0
Закрытое повреждение (размозжение, отрыв, разрыв): органов брюшной полости -	10	12,5
Всего:	81	100,0

³⁸ Уголовное дело 1-155/14. Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирска за 2017г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://zheleznodorozhny.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=538

К категории преступлений не опасным для жизни, однако относящимся к тяжкому вреду здоровью по последствиям в действующем Уголовном Кодексе РФ относятся:

1) Потеря зрения. Под потерей зрения понимается абсолютная стойкая слепота на оба глаза, либо состояние, если имеется снижение остроты зрения на 0,04 и еще ниже. В случае потери зрения на один глаз, ситуация представляет собой в этом случае утрату органом его функций. Либо потеря одного глазного яблока представляется потерей органа. Потеря уже слепого глаза необходимо квалифицировать по длительности расстройства здоровья. Данные вопросы в юридической науке являются дискуссионными, это объясняется тем, что такие органы, как органы зрения и слуха - парные и утрата ими функций даже в части (например, потеря зрения на один глаз) вызывает сложности при оценке вреда, причиненного потерпевшему. Научной литературой предлагались различные способы разрешения такого вопроса, в частности с точки зрения выбора, скажем, критерия оценки. Некоторые ученые считают, что потеря зрения на один глаз будет признаваться тяжким вредом, так как влечет стойкую утрату общей трудоспособности, другие ученые определяют такой вред, как неизгладимое обезображивание лица человека, третьи же, как утрату органом его функции. В частности, М.А. Тумаркина и П.Г. Аршев указывали: «Повреждение зрения на один глаз коренным образом меняет функцию органов зрения в целом, сужает поле зрения, приводит к потере рельефности и замене бинокулярного зрения монокулярным» .

Дубовец П.А. в свою очередь отмечает: «потеря зрения на один глаз не должна относиться к тяжкому телесному повреждению, так как это парный орган» , с чем мы категорически не согласны и поддерживаем позицию законодателя, который в Постановлении правительства РФ №522 устанавливает, что потеря зрения на один глаз должна оцениваться по признаку стойкой утраты общей трудоспособности³⁹.

2) Потеря речи определяется, как утрата способности выражать свои мысли

³⁹ Постановление Правительства РФ от 16.10.2000 № 789 (ред. от 25.03.2013) «Об утверждении Правил установления степени утраты СПС «Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28927/

членораздельными звуками, понятными окружающим, либо в результате потери голоса.

3) Потеря слуха, под которой понимают полную глухоту или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо, как утрата органом его функций, относится к тяжкому вреду здоровью.

4) Потеря органа либо утрата органом своей функций, это потеря руки, или, к примеру, ноги, то есть их отделение от туловища или же утрата ими своих функций (например, паралич). Также к потере ноги или руки приравнивается утрата наиболее важной в функциональном отношении части конечности (кисти, стопы). Кроме того, такая потеря расценивается тяжким вредом здоровью человека еще и потому что влечет стойкую утрату трудоспособности более одной трети.

Повреждение половых органов человека, которое сопровождается утратой производительной способности (к совокуплению, к оплодотворению, к вынашиванию женщиной ребенка и самому деторождению). Потеря одного яичка, является утратой органа.

Заметим, что само понятие тяжкого вреда здоровью, представляемое в ч. 1 ст. 111 УК РФ, неудачно сформулировано. Так, неверно с лексической точки зрения звучит словосочетание «тяжкий вред здоровью, повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха и других органов», так как тяжкий вред - это уже само по себе последствие.

5) Прерывание беременности, вне зависимости от срока, может быть признано тяжким вредом здоровью, если оно причинено посредством совершения деяния виновным, а не индивидуальными особенностями организма потерпевшей женщины или ее имеющимися, возникшими заболеваниями.

6) Психическое расстройство. В данном случае этот признак можно трактовать как любое заболевание, связанное с психикой человека, независимо от его тяжести, излечимости и т.д. Диагностика данного заболевания производится путем проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Однако, ни Уголовный Кодекс РФ, ни Медицинские правила не дают определения психических расстройств и не определяют, какие именно расстройства психики образуют состав 111 статьи УК РФ. Такое обстоятельство повлияло на

появление в юридической науке разносторонних суждений о характере и тяжести психического расстройства, как признака рассматриваемого преступления.

Психическое заболевание, резвившееся у потерпевшего как следствие причинения ему телесного повреждения, образует состав тяжкого вреда здоровью человека, если оно характеризуется тяжелым течением, даже не смотря на благоприятных прогноз. Некоторые ученые к психическим расстройствам относят любое стойкое расстройство психики и психической составляющей человека, независимо от степени тяжести такого расстройства. По мнению А.П. Филлипова «Если заболевание является неизменным, хроническим, то такое психическое заболевание дает основание для признания повреждения тяжким»⁴⁰.

Такой признак, как «психическое расстройство» надлежащего закрепления не нашел даже в медицинских критериях определения тяжести вреда здоровью человека. Лисянский Б.М. высказывает следующее мнение: «так как психические, в том числе расстройства психогенные могут быть различными как по глубине поражения психики, так и по продолжительности болезненного состояния (от незначительных, до наиболее тяжелых, от кратковременных, до хронических), необходимо выделять те варианты психических расстройств, которые бы соответствовали тяжкому вреду здоровья. А для этого нужно использовать медицинские критерии, оценивающие психическое расстройство потерпевшего, которое бы соответствовало квалифицирующему признаку тяжкого вреда здоровью потерпевшему лицу».⁴¹

Итак, понятие «психическое расстройство», а также надлежащие критерии диагностики такого вреда здоровью и в уголовном праве и судебной медицине, применительно к ст. 111 УК РФ, отсутствуют, то существует необходимость в дальнейшей научной разработки указанного пробела законодательства.

7) Заболевание наркоманией или токсикоманией, как последствие статьи 111 УК РФ, происходит в результате систематического приобщения потерпевшего к наркотическим средствам, психотропным или токсическим веществам. Оценку тяжести вреда здоровью, повлекшего за собой наркоманию или токсикоманию

⁴⁰ Филлипов А.П. Расследование и предупреждение телесных повреждений. - М., 1964. С. 63. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1087445.html>

⁴¹ Лисянский Б.М. Отчет о проведении Всероссийского совещания судебно-медицинских экспертов по применению правил и медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12162210/>

производит после судебно-наркологической или судебно-токсикологической экспертизы судебно-медицинский эксперт с участием нарколога (токсиколога);

ч.1 Неизгладимое обезображивание лица как вид тяжкого вреда составляют два признака: неизгладимость самого повреждения и обезображивание такой неизгладимостью лица. Неизгладимо ли повреждение - вопрос, ставящийся на разрешение экспертам. Под ней следует понимать возможность исчезновения видимых последствий повреждения или значительное уменьшение их выраженности (то есть исправление деформации, заметности рубцов, исправление нарушения мимики и тому подобное) с течением времени или под влиянием нехирургических средств. Если же для устранения этих последствий требуется косметическая операция, повреждение считается неизгладимым. Обезображивание является не медицинской, а эстетической категорией. Установление такого повреждения на основе общепринятых представлений о красоте, привлекательности человеческого лица и входит в компетенцию правоохранительных органов. Окончательный вывод об обезображенности лица потерпевшего делает суд, отражая мотивы своего решения в обвинительном приговоре. Так, по одному из приговоров осужденный просил переqualифицировать его действия с ч.1 ст. 111 УК РФ на ст. 112 УК РФ. В связи, с чем суд разъяснил, что по смыслу уголовного закона лицо считается неизгладимо обезображенным, в случае, если повреждения не только являются неустранимыми хирургическим путем, а придают лицу отталкивающий, уродливый, безобразный внешний вид.

На наш взгляд, здесь стоит отметить, что данное последствие причинения тяжкого вреда здоровью неправильно ограничено исключительно лицом потерпевшего. При этом законодательно не закреплены границы области лица. К тому же считаем целесообразным также распространить указанное последствие на шею, голову и тело человека, данной позиции придерживается и Читлов Д.С.^{42 43}

8) Значительная стойкая утрата общей трудоспособности потерпевшим, которая должна составлять не менее 33 процентов, в соответствии с действующим УК РФ. Например, телесное повреждение, связанное с удалением части верхней или нижней челюсти, означает 40% утраты общей трудоспособности, а удаление легкого

⁴² Постановление президиума Новосибирского областного суда от 11.05.2014 по делу № 441-1506 СПС «Гарант» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7052416/>

⁴³ Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Саратов, 1974, С. 59.

- 60%. Указанные цифры говорят о значительности стойкой утраты общей трудоспособности и отнесении вреда здоровью к категории тяжкого. Утрата общей трудоспособности должна быть и значительной, и стойкой. Стойкой следует считать утрату либо при определившемся исходе (например, удаление желудка - 80%), либо при длительности расстройства здоровья (временной нетрудоспособности потерпевшего) свыше 120 дней.

9) Полная утрата профессиональной трудоспособности потерпевшим определяется в соответствии с Правилами установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Степень утраты профессиональной трудоспособности 100%, устанавливается судебно-медицинской экспертизой в случае, если у пострадавшего наступила полная утрата профессиональной трудоспособности вследствие резко выраженного нарушения функций организма при наличии абсолютных противопоказаний для выполнения любых видов

профессиональной деятельности, даже в специально созданных условиях (п. 14 Постановление Правительства РФ от 16.10.2000 № 789).

На наш взгляд, требуется исключить из признаков тяжкого вреда здоровью, признак «заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности». Нам представляется, что указанный признак в большей степени характеризует не причинённый здоровью вред, а иного рода последствия, связанные с потерей профессии.

Из 100 изученных преступлений, в 14 случаях был причинен вред не опасный для жизни, но наносящий вред здоровью и причисляемый к тяжкому по исходу и последствиям (таблица 4).

Таблица 4

Сведения о вреде здоровью, причисляемому к тяжкому по исходу и последствиям, предусмотренного ст. 111 УК РФ

Вред, не опасный для жизни человека	Количество (абсолютное)	%
Потеря зрения	3	21,4
Потеря речи	-	-
Потеря слуха	1	7,2
Потеря какого-либо органа или утрата органом, его функций	5	35,7
Прерывание беременности	-	-
Психическое расстройство	-	-
Заболевание наркоманией либо токсикоманией	-	-
Неизгладимое обезображивание лица	1	7,2
Значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну		
Утрата профессиональной трудоспособности	4	28,5
Всего:	14	100,0

2.2 Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Субъектом преступления является лицо, которое совершило преступление и способное в соответствии с уголовным законодательством нести уголовную ответственность⁴⁴. Определение «субъекта преступления» отсутствует в действующем законодательстве. В то же время УК РФ содержит ряд признаков, наличие или отсутствие которых позволяет сделать вывод о том, является ли лицо субъектом данного состава преступления.

⁴⁴ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь человека, М., 2012, С. 174. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie2348667.html>

В соответствии со ст.19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом»⁴⁵. Таким образом, можно выделить следующие признаки субъекта преступления: физическое лицо, вменяемость, достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Из статьи 19 УК РФ следует, что субъектом преступления может выступать лишь физическое лицо. Это могут быть как граждане РФ, так и иностранные граждане, не пользующиеся правом экстерриториальности, лица без гражданства и лица с двойным гражданством.

Уголовный закон не раскрывает понятие вменяемости. Оно разработано лишь наукой уголовного права и определяется как «способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, обуславливающие возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное»⁴⁶, то есть является юридической предпосылкой вины и уголовной ответственности.

Как подчеркивает Б.А. Спасенков, «лицо, находящееся в состоянии невменяемости, не может являться субъектом преступления и не подлежит привлечению к уголовной ответственности»⁴⁷. Поэтому проведение судебно - психиатрической экспертизы по делам об умышленного причинения тяжкого вреда здоровью имеет важное значение, так как сомнения в отношении вменяемости возникают на практике по указанной категории уголовных дел достаточно часто.

Так, Центральным районным судом г. Новосибирска с 2011 по 2017 год всего рассмотрено 110 уголовных дел, возбужденных по ст. 111 УК РФ. И только в одном случае лицо, в соответствии с ч.1 ст.21 УК РФ совершило запрещенное преступное деяние в состоянии невменяемости и подлежало освобождению от уголовной ответственности⁴⁸.

В настоящее время в уголовном праве существует заинтересовавшийся нас

⁴⁵ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

⁴⁶ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) А.В. Галахова. Российский следователь. 2010. N 13. С. 20. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15192690>

⁴⁷ Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого. Российский судья. 2013. № 4. С. 19. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=70505#06994603916626772>

⁴⁸ Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2010 № 31-О10-12 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. №7. С. 39 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=6750

вопрос касаето возраста уголовной ответственности за умышленное причинение вреда здоровью. Вопрос именно обоснованности установления в действующем Уголовном кодексе РФ минимального возраста, с которого наступает уголовная ответственность за рассматриваемое преступление.

На сегодняшний день минимальный возраст ответственности по УК РФ равен 14 лет. Однако в последнее время из-за обострившейся криминогенной ситуации поднимается вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и другие тяжкие преступления.

Как показывает анализ изученной литературы – представителями различных наук высказываются мнения о том, что в настоящее время способности, необходимые для возложения на лицо ответственности, формируются у подростков уже в 12-13 лет. Другим доказательством возможности снижения минимального возраста уголовной ответственности вообще и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в частности служит тот факт, что в современном законодательстве ряда стран допускается привлечение к уголовной ответственности не только с 12-13 лет, но даже и с 7 лет⁴⁹. С предложениями о понижении минимального возраста ответственности выступают такие авторы, как Э.Ф. Побегайло, С.Ф. Милуков, В.Г. Павлов и другие. В частности, С.Ф. Милуков полагает, что «постановка проблемы о понижении возраста ответственности за тяжкие преступления до 12-13 лет своевременна, но вопрос требует проработки, в частности, проведения соответствующих криминологических и психолого - психиатрических исследований».⁵⁰ Однако на сегодняшний день существуют и противники изменения законодательства в этой части, которые приводят свои достаточно убедительные аргументы, с которыми, на наш взгляд, следует согласиться.

Так, Г.Н. Борзенков указывает на то, что «Процесс ускорения физического и интеллектуального развития подрастающего поколения неизбежно ведет к тому, что и способность оценивать свое поведение будет проявляться во все более раннем возрасте. Но это не требует обязательного снижения возраста уголовной ответственности. Необходимо учитывать также возможности общества бороться с общественно опасными действиями подростков без применения уголовного

⁴⁹ Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2012. С.55. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/890210/>

⁵⁰ Милуков С.Ф. Там же. С.55.

наказания, путем воспитательных мер. Очевидно, определение возраста ответственности - вопрос не только социально-психологический или педагогический, но и вопрос уголовной политики. Чем цивилизованнее общество, чем выше в нем уровень профилактической и воспитательной работы, тем выше может быть и возраст уголовной ответственности».⁵¹

В данном случае лучше всего придерживаться мнения Г.Н. Борзенкова и полагать, что на сегодняшний день нужно учитывать в каком возрасте человек в состоянии уяснить и усвоить уголовно-правовые запреты, безусловно, нужно, но для установления возраста уголовной ответственности этого недостаточно.

Изучение О.В. Беспечным особенностей личности преступников, причиняющих тяжкий вред здоровью, показало, что наиболее значительную и стабильную часть составляют мужчины - 89,5 %, женщины лишь 10,5 %⁵². По материалам изученных нами приговоров, фигурируют 103 лица, совершивших изучаемое преступление, мужчины среди них составляли 90%, женщины - 10% (таблица 5).

Таблица 5

Пол лица, совершившего предусмотренное ст. 111 УК РФ	Абсолютное количество совершивших преступление	%
Мужчины	92	89,3
Женщины	11	10,7
Всего:	103	100,0

По результатам проведенного нами анализа приговоров, наиболее многочисленную группу составляют преступные лица в возрасте от 18 до 40 лет (более 72%). Такого рода преступления чаще других совершают супруги, сожители (сожительницы), другие родственники, близкие знакомые из-за различных бытовых неурядиц, семейных разногласий, пользования жилой площадью, грубости, невнимания друг к другу, бытовой распущенности. Для рассматриваемой категории

⁵¹ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно- практическое пособие, М., 2017. 295 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie2285831.html>

⁵² Беспечный О.В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего. Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: Материалы республиканской научной конференции/ Под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музыкина, В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. унта, 2001. С. 287 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawtheses.com/rassledovanie-umyshlennogo-prichineniya-tyazhкого-vreda-zdorovyu-povlekshego-po-neostorozhnosti-smert-poterpevshego>

преступников характерно отсутствие официальной регистрации брака, либо семейная жизнь сопровождается постоянными ссорами, на почве пьянства, отсутствия денег и так далее.

Перейдем к анализу субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ. Проиллюстрируем на конкретном примере характеристику прямого умысла виновного при совершении преступления, определенного в статье 111 УК РФ: между Г. и Д., находящимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений и на бытовой почве, возникла словесная ссора в ходе, которой у Г. возник умысел причинить тяжкий вред здоровью Д. Г. свое намерение вначале продемонстрировал словесно, на что Д. не отреагировал, так как тот находился в состоянии алкогольного опьянения. Тогда Г., осуществляя свои преступные насильственные намерения, осознавая и предвидя неизбежность наступления тяжкого вреда здоровью Д., в результате их применения, реализуя преступный умысел, взял кухонный нож со стола, после чего подошел к Д., сидящему на стуле и, применив насилие умышленно нанес Д. ножом один удар в область грудной клетки слева, причинив согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 6064 от 03 октября 2013 года телесные повреждения в виде: колото - резаного ранения грудной клетки слева в третьем межреберье по окологрудной линии проникающее в левую плевральную полость с ранением внутренней грудной артерии, сопровождавшееся кровоизлиянием в левую плевральную полость, которое причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни .

Данный пример является наглядной иллюстрацией того, что, как это следует из ч.2 ст. 25 УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью, признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Таким образом, обязательным составляющим умысла является осознание виновным лицом не только фактических обстоятельств деяния, которое он совершает, но и общественной опасности такого деяния, то есть ⁵³ способность причинить вред объекту уголовно-правовой охраны, в данном случае, это здоровью

⁵³Уголовное дело №2699/2-2017//Архив Новосибирского областного суда [Электронный ресурс] Режим доступа: http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2017

людей.

Характеризуя косвенный умысел при причинении тяжкого вреда здоровью приведем в качестве примера выдержку из кассационного определения Новосибирского областного суда от 12.11.2015 № 22- 466502/2015, в котором указывалось следующее: доводы инициатора жалоб о том, что М., нанося один удар своей рукой по лицу потерпевшего, не имел умысел причинить вред здоровью, и не предполагал, что в результате его удара могут наступить тяжкие последствия, судебная коллегия находит несостоятельными. Вопреки доводам адвоката, причинить тяжкий вред здоровью возможно не только с прямым, но также и с косвенным умыслом. Как установлено судом и подтверждается материалами уголовного дела, М., гораздо превышая по физическим параметрам потерпевшего, нанося ему удар кулаком в лицо, не мог не осознавать, что наносит удар, опасный для здоровья потерпевшего, не мог не предвидеть возможность причинения тяжкого вреда его здоровью, поскольку, учитывая характер телесных повреждений, удар был нанесен с очень большой силой и либо сознательно допускал причинение такого вреда ,либо относился безразлично к факту его причинения. Учитывая обстоятельства дела, действия осужденного верно квалифицированы по фактически наступившим последствиям .

Отметим, что в 100% изученных нами приговоров судов, преступники имели прямой умысел при причинении тяжкого вреда здоровью.

Как показывает практика, редко при совершении подобных преступлений имеет место неопределенный (неконкретизированный) умысел. Как указывает Г.Ю. Каримов: «при неконкретизированном умысле виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно его объем. Причиняя вред здоровью, виновный сознает, что своими умышленными действиями причиняет вред здоровью потерпевшего, но не представляет себе, каким он будет по тяжести. В подобных случаях он желает и допускает наступление любого вреда здоровью» . Квалификация содеянного при неконкретизированном умысле должна определяться в зависимости от наступивших последствий, по факту, так как умыслом виновного охватывалось причинение любого вреда здоровью. При конкретизированном прямом умысле ответственность должна наступать лишь за тот вред, причиненный здоровью, который

непосредственно охватывался умыслом виновного лица. Мотивы же и цели не являются конструктивными признаками основного состава 111 статьи УК РФ и на квалификацию деяния не влияют, однако важны для представления направленности поведения преступного лица.

Однако, по данным исследования судебной практики, мотивы причинения вреда здоровью выглядят следующим образом: драка, ссора - более 56%, чувство личной неприязни - 30,1%, ревность 2,8%, месть - 11,1 (таблица 8). Полученные данные подтверждают тот факт, что данный вид преступления совершается как правило спонтанно, без какой бы то ни было подготовки, то есть речь идет о внезапно возникшем умысле. Как правило, в процессе распития спиртных напитков начинается ссора или возникает чувство личной неприязни, результатом чего и является причинение тяжкого вреда здоровью.

Таблица 6

Анализ мотивов совершения преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ

Мотив совершения преступления	Количество лиц, совершивших преступление	
	Количество (абсолютное)	%
Во время обоюдной ссоры, драки	58	56,0
Из чувства личной неприязни	31	30,1
Ревность	3	2,8
Мечь	11	11,1
Итого	103	100,0

Глава III Квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

3.1 Квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Наиболее распространенным умышленным причинением тяжкого вреда здоровью является совершение такого деяния без квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков - в 67 % случаев. Среди же квалифицирующих признаков лидирует ч. 4 ст. 111 УК РФ- 16%, часть 2 и часть 3 ст. 111 УК РФ достаточно редко встречаются на практике.

Таблица 7

Сведения о квалификации деяний, предусмотренных ст. 111 УК РФ

Ст. 111	Абсолютное количество преступлений	
Ч.1	67	67,0
Ч.2	15	15,0
Ч.3	2	2,0
Ч.4	16	16,0
Всего:	100	100,0

Анализ практики показывает, что проблемы, связанные с квалификацией умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, наиболее часто возникают при наличии квалифицирующих признаков.

Квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного 111 статьей Уголовного Кодекса РФ, являются действия, совершенные: в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; общеопасным способом; по найму; из хулиганских побуждений; по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; в целях использования органов или тканей потерпевшего, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Ч.2 ст.111 УК РФ предусматривает восемь квалифицирующих признаков. Сопоставительный анализ с частью 2 статьи 105 УК РФ показывает, что отягчающие обстоятельства, упомянутые в части 2 статьи 111 УК РФ, оказывающие влияние на квалификацию этих преступлений, почти полностью совпадают. Отсутствуют лишь ссылки на причинение тяжкого вреда беременной женщине и на корыстные побуждения, которые имеют место в статье 105 УК РФ, из чего возможно сделать вывод о допустимости одинакового подхода к существу отягчающих обстоятельств, учитывая особенности самих преступлений.

До настоящего времени нет официального толкования квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, но на практике применяется их толкование в контексте ч.2 ст.105 УК РФ. Для раскрытия содержания п. «а-з» ч.2 ст.111 УК РФ, правоприменители используют Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27.01.1999 года «О судебной практике по делам об убийстве», которое дает развернутый комментарий к квалифицирующим признакам.

Итак, служебная деятельность - это действия лица, основанные на законе и входящие в круг его служебных полномочий. Место работы потерпевшего не имеет значения. В случае, если потерпевший осуществляет такую деятельность незаконно, возможность привлечения виновного по п. «а» части 2 статьи 111 УК РФ исключается. Отметим, что потерпевшим может быть, как должностное лицо, так и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или же иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления и т.д. Под выполнением служебной деятельности понимается какая бы то ни ⁵⁴ была деятельность потерпевшего, в соответствии с его должностным обязанностям.

Если пресечение законной деятельности потерпевшего, является целью преступления, то вред может быть причинен либо до начала его совершения, либо в момент его исполнения, то есть момент причинения вреда может быть различным. Если же целью причинения тяжкого вреда здоровью является месть за уже выполненную служебную функцию (обязанность или общественный долг), то

⁵⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" (с изменениями и дополнениями) СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/

преступление может быть совершено после выполнения потерпевшим лицом его правомерных полномочий.

Второй категорией потерпевших в данном случае являются «близкие» указанных лиц, согласно п. 6 упомянутого Пленума Верховного суда «К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых, заведомо для виновного, дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

Исходя из смысла данного пункта в качестве потерпевших так же могут выступать близкие лица, осуществляющих подобную деятельность. К таковым можно отнести лиц, которые состоят в родстве или свойстве с таким лицом и иные лица, здоровье и жизнь которых дороги им в силу сложившихся личных отношений. Здесь существует небольшая оговорка относительно круга этих лиц. В статье посвященной умышленному причинению тяжкого вреда, как и в статье про убийство к таким лицам причисляется более широкий круг лиц, нежели тот, который применен в законодательстве, то есть отношение этих лиц к пострадавшему не требует юридического закрепления.

В исследуемых мной 100 преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, данной квалификации обнаружено не было.

П. "б" ч. 2 ст. 111 УК РФ содержит такой квалифицирующий признак, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего. Для полного понимания этих признаков необходимо дать определения некоторым понятиям.

В данном случае следует иметь ввиду, что малолетним в российском законодательстве понимается лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста. А под беспомощным состоянием подразумевается состояние, при котором потерпевший не способен защитить себя самостоятельно или оказать активное сопротивление, а виновный это осознает и пользуется своим положением над потерпевшим. К лицам, находящимся в подобном состоянии чаще всего относят тяжелобольных (как болезнями, связанными с физическими недугами, так и с

тяжелыми психическими расстройствами), престарелых, малолетних детей.

В настоящее время дискуссионным является вопрос относительно того, стоит ли причислять к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, лиц, которые состоят в алкогольном опьянении или же состоянии сна. Наиболее распространенной является позиция, что «нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения не может свидетельствовать о его беспомощном состоянии», а «сон является физиологически обусловленным и жизненно необходимым состоянием человека».

Применительно к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью также понятие особой жестокости требует уточнения, выявления наиболее четких форм юридического выражения. Так, как само по себе причинение большого количества телесных повреждений не может служить достаточным основанием для признания умышленного причинения тяжкого вреда здоровью совершенным с особой жестокостью. Для правильной квалификации по п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ, правоприменителю необходимо вновь обращаться к Постановлению пленума «по делам об убийстве», а именно п. 8.

Приведем пример из практики: А. нанес К. в спину и поясницу не менее 15 ударов ножом, типа охотничьих, в область правого плеча не менее трех ударов и в грудную клетку не менее двух ударов. Всего, как указано в приговоре, потерпевшему К. было нанесено не менее 20 колото-резаных ранений, который суд расценил как проявление А. особой жестокости. По смыслу УК РФ, по признаку особой жестокости квалифицируется умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в случаях, когда, в частности, в процессе совершения преступления к потерпевшему

применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой. Доказательств того, что умыслом А. охватывалось совершение преступления с особой жестокостью, в приговоре не приведено. При таких обстоятельствах доводы надзорной жалобы осужденного А. признаны судебной коллегией обоснованными.

В УК РФ не дается законодательного определения таких понятий, как «пытка», «истязание», «мучения» и др. «Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» разграничивают мучения и истязания по характеру действия: мучения – это причинение страданий «путем

длительного лишения пищи, питья или тепла, либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях и другие сходные действия», а истязания - это «действия, связанные с многократным причинением боли - щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остро-колющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные⁵⁵ действия» .

Приведем пример из практики: так, уголовном деле по обвинению Д. и Ж. по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, была проведенная судебно-медицинская экспертиза, из которой следовало, что смерть потерпевшего А. наступила от множественных колото-резаных ран задней поверхности грудной клетки и живота слева, левой ягодицы, левых бедра и голени, двух проникающих ран в левую плевральную полость и двух проникающих ран в брюшную полость с повреждением внутренних органов, осложнившихся развитием кровопотери. Кроме того, на трупе установлены закрытые черепно-мозговая травма и травмы груди и другие множественные телесные повреждения, являющиеся прижизненными .

По справедливому мнению Г.И. Чечель - особая жестокость применительно к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью, понимается следующим образом: особая жестокость способа умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и его последствий (сюда включается и способ совершения преступления - особо мучительный для потерпевшего);

2) особая жестокость личности виновного (его безжалостность, бессердечие, свирепость и беспощадность) .

Еще раз подчеркнем, что особая жестокость как квалифицирующее обстоятельство имеет место в случаях, когда, во-первых, способ совершения преступления объективно является особо жестоким, мучительным, и, во-вторых, когда виновный избирает такой способ совершения преступления с целью причинить потерпевшему особые мучения и страдания.

Таким образом, провести разграничение между употребляемыми в^{56 57 58}

⁵⁵ Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2010 № 81-Д10-10 // Вестник Верховного суда РФ. 2010. №9. С. 42. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=6750

⁵⁶ Меньшикова А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, Проблемы юридической науки и правоохранительной практик, М., 2016 с. 81-82. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://naukatipk.ru/en/content.html?id=270>

⁵⁷ Уголовное дело № 161/ 2-2011 // Архив Новосибирского областного суда [Электронный ресурс] Режим доступа: http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=231

законе понятиями «особая жестокость», «садизм», «пытки», «издевательство», «мучения», «глумления», «истязания» очень трудно. Но можно сделать вывод, что они могут существовать как самостоятельные акты поведения, проявляющие жестокость субъекта преступления, однако не всегда свидетельствуют об особой жестокости.

Важным также является вопрос, что значит осознание преступником причинения нравственных страданий близким потерпевшего лица. Постановление Пленума Верховного Суда РФ полагает, что, совершая убийство в присутствии близкого лица, виновный должен осознавать, что причиняет им моральные страдания своими действиями. В науке уголовного права также нет определенного единообразного ответа на этот вопрос.

«Для констатации особой жестокости необходимо установить не только факт присутствия близких, в том числе детей, на месте преступления, но и то, что они понимали происходящее и испытывали страдания от наблюдения за картиной убийства, что охватывалось сознанием виновного» - утверждает Л.Л. Кругликов.

А.Н. Попов подчеркивает: «Достаточно установления любого отношения виновного лица к факту причинения близким потерпевшему лицам особых нравственных страданий - желания, безразличия или сознательного допущения. Главное, чтобы он осознавал, что совершая убийство потерпевшего, он причиняет нравственные страдания его близким, находящимся на месте происшествия» .

Так как нет отдельного нормативно-правового акта, определяющего правильную квалификацию по ч. 2 ст. 111 УК РФ, считаем необходимым дополнить 8 пункт Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следующим положением: «как убийство с особой жестокостью, следует⁵⁹ ⁶⁰ признавать случаи убийства в присутствии малолетнего лица, при условии, что виновный осознавал его малолетний возраст, а также тот факт, что доставлял

⁵⁸ Чечель Г.И. Уголовно - правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против личности. Автореферат дисс. на соискание ученой степени д.ю.н. Екатеринбург, 1995. С. 15. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000125887>

⁵⁹ Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. №2 (30). С.4.

⁶⁰ Попов А.Н. Соотношение убийств, предусмотренных п.п. "в" и "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ // Законность. 2002. № 12. С.19. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1129821.html>

убийством малолетнему нравственные страдания». Необходимость добавления данного положения вызвана тем, что присутствие малолетнего лица при убийстве повышает общественную опасность деяния, в таком случае ребенку подается наглядный пример жестокости и бесчеловечности.

Также считаем согласиться с позицией Меньшиковой А.Г., которая считает необходимым в УК РФ внести понятие «особая жестокость», в целях обеспечения единообразия судебной практики, которое будет относиться не только к ст. 111 УК РФ. Данное понятие предлагаем внести следующего содержания: «Под особой жестокостью в настоящем Кодексе понимается причинение потерпевшему сильных физических и (или) психических страданий непосредственно до либо в процессе совершения преступления, а также причинение психических страданий близким потерпевшему лицам».

Из исследуемых мной и изученных преступлений за период с 2011 по 2018 год, по Новосибирской области с данной квалификацией действий виновного, дел не обнаружено.

Однако, в связи с повышенной общественной опасностью считаем необходимым добавить в часть 3 и исключить из части 2 статьи 111 УК РФ квалифицированные признаки: «с особой жестокостью», «общеопасным способом».

Квалифицирующий признак п. «г» ч.2 ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по найму, определяется получением исполнителем такого преступления материального или иного какого-либо вознаграждения. Вообще, корысть, как мотив причинения тяжкого вреда здоровью, под собой подразумевает стремление лица к приобретению блага или получению имущественной выгоды для себя или других лиц (например, денег, имущества или же только прав на его получение, какого-либо вознаграждение от третьих лиц), это также может быть решение избавиться от личных (не всегда) материальных затрат (возврата долга, оплаты услуг и т.п.).

Так, в производстве Центрального районного суда г. Новосибирска находилось уголовное дело № 1- 275\2001 года по обвинению Дежецкого М.В. по п «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ и Цыбулько О.Б. по ч. 3 ст. 33 п «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, на предварительном следствии и в судебном заседании установлено достаточно

оснований для квалификации действий Цыбулько О.Б. как организатора умышленного причинения вреда здоровью, опасного для жизни человека, со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на 1/3, совершенное по найму, группой лиц по предварительному сговору, действий Дежецкого М.В. как причинение умышленного тяжкого вреда здоровью совершенное по найму, группой лиц по предварительному сговору. Необходимо отметить, что в исследуемых нами приговорах г. Новосибирска такое дело было рассмотрено впервые, данная квалификация действий очень редка.

Однако, не всегда изучаемое преступление совершается по найму с целью получения материальной выгоды, это также могут быть долговые обязательства, месть и т.д.

П. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ также вызывает определенные затруднения у правоприменителей. Это обусловлено тем, что четких критериев, которые определяли бы сущность нарушения общественного порядка или явного неуважения к обществу, характеризующих хулиганские побуждения в отечественном уголовном праве до сегодняшнего дня не выработано.

Доктрина уголовного права знает различные толкования хулиганского мотива, однако, по нашему мнению, заслуживает критики суждение Р.Г. Сулейманова, который считает, что «мотивом хулиганства выступают антисоциальные свойства личности». Как свидетельствует практика - умышленному причинению тяжкого вреда здоровью достаточно часто предшествуют хулиганские действия или же они совершаются уже после умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В упомянутых случаях они образуют самостоятельные составы преступлений, а, следовательно, квалифицируются по совокупности.

Квалифицированный признак п. «е» ч. 2 ст.111 УК РФ, а именно умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, расовой, идеологической, национальной или религиозной ненависти, вражды или же по мотивам ненависти, вражды в отношении какой-либо социальной группы, также представляет повышенную опасность.^{61 62}

⁶¹ Уголовное дело № 1-275/2001//Архив Центрального районного суда г. Новосибирска [Электронный ресурс] Режим доступа: http://centralny.nsk.sudrf.ru/modules.php?id=20&name=info_court

⁶² Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук.

Первостепенным условием реального осуществления равенства прав и свобод человека, а также гражданина, вне зависимости от его расы, национальности, отношения к вероисповеданию, идеологических и политических убеждений, не зависимо от принадлежности к какой-либо социальной группе, является ужесточение уголовной ответственности, повышение наказания за преступления, совершенные по данному мотиву.

Государство является как таковым гарантом реализации права на абсолютное равенство людей в стране. Так, запрещаются любые формы ограничения прав граждан и не только по перечисленным выше признакам.

Для того, что вменить лицу, совершившему преступление, квалифицирующий признак п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, необходимо установить наличие конкретного специального мотива из числа указанных в пункте.

В данном случае доминирующим побуждением является стремление виновного применить физическую расправу с лицом, в связи с его принадлежностью, будто бы национальной, расовой, политической, идеологической и т.д., тем самым унижить честь и достоинство определенной категории лиц, будто бы расы, нации, конфессии или же просто социальной группы. Можно отнести также сюда же желание спровоцировать расовую, национальную или религиозную вражду (массовые беспорядки, обострение межнациональных отношений и т.п.).

Также это может быть месть потерпевшему лицу за несогласие поддержать «религиозную или националистическую дискриминацию.»⁶³

Для того, чтобы реализовать указанную цель, виновный совершает такое деяние с прямым умыслом, хотя и возможен косвенный умысел, когда причинение вреда здоровью потерпевшему сознательно допускается например для достижения иных целей, но тем не менее связанных с реализацией мотивов расовой, религиозной политической, идеологической ненависти или вражды (поджог храма, в котором находятся люди, к жизни, здоровью и судьбе которых, субъект, совершая преступление, относится безразлично).

Из исследуемых мной и изученных 100 преступлений за период с 2011 по

Саратов, 2009. С. 9. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie2122013.html>

⁶³ Кехлерова С.Т. Тяжкие и особо тяжкие преступления квалификация и расследование./ С.Т.Кехлерова - М., 2001. - С. 78 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie37569.html>

2018 год, с данной квалификацией действий виновного дел в суды Новосибирской области не поступало.

Квалифицирующий признак п. «ж» ч.2 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего - признак, не известный ранее действовавшему законодательству. Данное деяние проявляется в изъятии, при этом принудительном, у лица, путем проведения хирургического вмешательства, какого-то внутреннего органа, в результате чего причиняется такому лицу тяжкий вред здоровью.

Для вменения данного квалифицирующего признака неважно, реализовал ли в дальнейшем виновный изъятые органы или ткани у потерпевшего. Умысел необходимо установить на причинение указанного вида вреда именно с этими целями. Такое преступление может быть совершено не только в трансплантации. Также может быть совершено и для иного последующего использования, например, каннибализма, для того, чтобы скормить животным, для осуществления ритуальных действий и т.д. Существенного значения характер использования органов и тканей на квалификацию преступления не оказывает. Может быть совершено только с прямым умыслом. Мотивы совершения чаще всего носят корыстный характер, однако не исключены и иные.

Привлечение к уголовной ответственности за совершение данного деяния в настоящее время еще достаточно редко, судебная практика на территории РФ отсутствует. Как правило, при поступлении в суд уголовных дел данной категории квалификация деяния при рассмотрении дела по существу и постановлении приговора изменяется, данный квалифицирующий признак исключается судом.

Законодатель РФ, составляя уголовный кодекс, шел по аналогии с кодексами других зарубежных стран, где достаточно хорошо развито донорство органов и тканей, а потому понятно, что данная норма включена «на будущее». Однако если на территории РФ действия виновного будут квалифицированы хоть один раз по данному признаку ст. 111 УК РФ, то уже включение его законодателем оправдано.

Квалифицирующий признак п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ -«с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», введен Федеральным законом № 227-ФЗ от 21.07.2014. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в связи с изменениями

законодательства об обороте оружия» . Ужесточение уголовной ответственности причинение тяжкого вреда здоровью, с использованием оружия, законодатели и разработчики законопроекта объясняют увеличением числа совершенных вооруженного насилия, с чем нельзя не согласиться.

Однако, неоднозначный подход к оценке признака «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия», сказывается негативно в сфере применения уголовного законодательства. Также важно рассмотреть вопрос о том, что конкретно необходимо понимать под применением оружия, чем такое применение отличается от его использования. Если исходить из смысла уголовного закона, то оружие предназначено для поражения живой или иной цели. То есть, его применение

говорит, о том, что у одного лица есть умысел убить другое лицо. И этот же аргумент является основой для оценки произведенного выстрела, нанесения ножевого ранения, как деяния, направленного на причинение вреда здоровью потерпевшему или смерти.⁶⁴ Федеральный закон «Об оружии» , указывает, что термин «применение» подразумевает применение оружия по его непосредственному конструктивному назначению, а значит для поражения живой цели. «Использование» рассматривается как элемент, как составляющее правового оборота. В науке. Как и в судебной практике можно выделить отличные друг от друга мнения в части понимания понятия «применения оружия». В одном случае причинение вреда здоровью рассматривается не независимо от способа применения оружия, в другом, использование непосредственно его свойств, конструкции, как предмета. Если придерживаться этой позиции, то под применением оружия в п. "з" ч. 2 статьи 111 УК РФ, следует понимать использование исключительно конструктивных оружейных свойств. В случае его иного использования (например, удар рукояткой ножа или удар корпусом, дулом пистолета), деяние следует квалифицировать как причинение вреда здоровью, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Таким образом, признаком «применение предметов, используемых в качестве оружия», можно квалифицировать использование каких-либо предметов для нанесения повреждений: скалки, палки,

⁶⁴ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия" от 21.07.2014 N 227-ФЗ (последняя редакция) СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165824/

камня, утюга и др.

Согласно изученной судебной практики, преступления предусмотренный ч. 2 ст. 111 УК РФ совершаются лишь в 15 %, а именно 15 преступлений из 100 (таблица 8).

Таблица 8

	Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ	
	Количество (абсолютное)	%
Ч. 1, 3, 4 ст. 111 УК РФ	88	88,0
Ч. 2 ст. 111 УК РФ	15	15,0
Итого:	100	100,0

При этом один из указанных случаев квалифицирован по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, один по п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ, два по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, а остальные по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Исходя из указанного, можно сделать вывод, что подавляющая часть преступлений совершается в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Таблица 9

Квалификация вреда	Количество	%
П. «а» ч.2 ст. 111 УК РФ	-	-
П. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ	1	6,67
П. «в» ч.2 ст. 111 УК РФ	-	-
П. «г» ч.2 ст. 111 УК РФ	1	6,67
П. «д» ч.2 ст. 111 УК РФ	2	13,33
П. «е» ч.2 ст. 111 УК РФ	-	-
П. «ж» ч.2 ст. 111 УК РФ	-	-
П. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ	11	73,3
Итого:	15	100,0

Проанализировав вышеприведенную таблицу, можно сделать вывод, что наиболее распространенным преступлением по ч. 2 ст. 111 УК РФ, является причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

3.2 Особо квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Особо квалифицирующие признаки содержатся в ч.3 ст. 111 УК РФ, образуют следующие виды причинения тяжкого вреда здоровью:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в отношении двух или более лиц.

Официального толкования Верховного суда РФ особо квалифицируют, их признаков ч. 3 ст. 111 УК РФ до настоящего времени нет. Также, как и с толкованием ч.2 ст.111 УК РФ, практики обращаются к содержанию аналогичных признаков ч.2 ст. 105 УК РФ.

При квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по пункту «а» части 3 111 статьи УК РФ, необходимо учитывать определения совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц, содержащиеся в статье 35 УК РФ.

То есть умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, признаются преступления, совершенные группой лиц, то есть когда два и/или более лица, имея совместный умысел, направленным на совершение насилия против здоровья в тяжелой форме, непосредственно участвовали в самом процессе причинения такого вреда здоровью потерпевшего, применяли к нему насилие. При этом необязательно, чтобы повреждения, которые повлекли тяжкий вред здоровью, были причинены каждым (например, один из виновных ограничивал сопротивление, оказываемое потерпевшим, то есть лишал его возможности защищаться силой, пока другой, в то же время, причинял тяжкий вред его здоровью). Тяжкий вред здоровью признается совершенным группой лиц так же в случаях, когда в процессе совершения действий, направленных на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, одним лицом, с той же целью к нему присоединилось и другое лицо (возможно, что и другие лица) .

Предварительный сговор на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, может выражаться в виде заведомой договоренности двух или более лиц. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной

группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников, и их действия необходимо квалифицировать по соответствующей части 33 статьи и соответственно по п. «а» ч. 2 статьи 111 УК РФ.

В статье 35 УК РФ организованная группа определена, как группа из⁶⁵

двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких умышленных тяжких телесных повреждений. Такая группа, как правило, тщательно планирует свое преступление, распределяет роли между участниками группы, готовит предварительно орудия. Поэтому если причинение тяжкого вреда здоровью, признается совершенным организованной группой, то содеянное всеми участниками независимо от их роли в совершении преступления, необходимо квалифицировать как соисполнительство, то есть, не ссылаясь на 33 статью Уголовного Кодекса РФ.

Пример из практики: Ларионов С.М. осужден по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ к 10 годам лишения свободы. Как установлено судом, Ларионов С.М., на почве личной неприязни к С. совместно и по предварительному сговору с Власовым Е.В. избili потерпевшего С., нанеся множественные удары по голове и телу, в том числе лопатой, причинив тяжкий вред его здоровью в виде закрытой черепно-мозговой травмы.

Что касается квалификации - совершение преступления организованной группой, то данный вид преступлений в изученной мною судебной практики не встречался.

При квалификации деяния по пункту «б» части 3 статьи 111 УК РФ следует учесть, что такая квалификация будет уместна, когда действия виновного охватывались единым умыслом и, как правило, были совершены одновременно.

Причинение тяжкого вреда здоровью одному лицу и, допустим, покушение на причинение тяжкого вреда здоровью, в отношении другого лица, не образует такое оконченное преступление, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении двух или более лиц. В таком случае вне зависимости от последовательности осуществления насильственных противоправных действий, такие деяния необходимо квалифицировать по части 1 или соответственно части 2

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" (с изменениями и дополнениями) СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76022/

статьи 111 и по части 3 статьи 30 и пункту «б» части 3 статьи 111 УК РФ.

Пример из изученной судебной практики: приговором суда К. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенного по мотивам национальной ненависти и вражды в отношении двух лиц, при следующих обстоятельствах: К., находясь у М., испытывая ненависть и вражду к лицам русской национальности, действуя с прямым умыслом, с определенной целью - причинение тяжкого вреда здоровью двум лицам, выкрикивая в адрес П. слова, содержащие негативную оценку, связанную с его национальной принадлежностью, подбежал к П., действуя умышленно, имеющимся при себе ножом, используемым в качестве оружия, нанес ему один удар в область правого легкого и два удара в поясничную область, причинив потерпевшему П. физическую боль и телесные повреждения в виде колото-резаных ран, проникающих в плевральные полости, которые по признаку опасности для жизни расцениваются как причинившие тяжкий вред здоровью. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, К. увидел М., который пытался скрыться К. и двух неустановленных лиц, избивавших его, побежал за ним и, догнав его, имеющимся при себе ножом, используемым в качестве оружия, нанес ему не менее десяти ударов в поясничную область, причинив потерпевшему М. физическую боль и телесные повреждения в виде десяти колото-резаных ран, которые по признаку опасности для жизни расцениваются как причинившие тяжкий вред здоровью⁶⁶.

Множество проблем на практике вызывает особо квалифицированный вид рассматриваемого преступления - часть 4 статьи 111 УК РФ.

Важнейшая особенность указанного преступления состоит в том, что виновный совершает его с двумя формами вины. Умысел либо прямой, либо косвенный на причинение тяжкого вреда здоровью и, соответственно, неосторожность в виде легкомыслия или небрежности по отношению к смерти потерпевшего. Например, по одному из приговоров обвиняемый Р. нанес потерпевшему ножом удар в бедро. При этом задел бедренную артерию, и потерпевший П. от острой кровопотери скончался .

Как указывает Р.А. Адельханян, - «обстоятельства, на которые полагается

⁶⁶ Апелляционный приговор Новосибирского областного суда от 01.02.2017 по делу N 22- 549/2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/T9tGYO1DupJt/>

субъект при преступном легкомыслии, могут быть самыми разнообразными (умение, знание, опыт, мастерство, дневное время, близость медицинского учреждения и т.д.)» .

Отметим, что в научной литературе существует позиция, отстаиваемая В.С. Лукьяновым, исключая неосторожность, как форму вины по отношению к смерти. Квалификация преступлений, с указанной точки зрения, в которых имеется «раздвоение» вины, соединяется с наличием двух последствий преступления - прямых и производных, а ни с различием отношения лица к своим действиям и к последствиям совершаемых действий.

«Единственная форма вины в совершении таких преступлений - умысел, заключающийся в умышленном создании угрозы причинения смерти. А отношение лица к смертельному исходу самостоятельной формы вины не имеет, а вытекает из отношения к созданию угрозы»^{67 68 69}.

Однако, эта позиция автора не нашла поддержки в научной литературе. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ), следует считать преступлением с 2 формами вины, как и поступил законодатель, определяя 27 статью 27 УК РФ.

⁶⁷ Архив Новосибирского областного суда. Приговор от 28 ноября 2014г. Дело №2 129/ 2014г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2014

⁶⁸ Адельханян Р.А. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Уголовное право. 2000.

⁶⁹ Лукьянов В.С. Исключить из УК РФ статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 58. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1121110.html>

Глава IV Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в судебно-следственной практике

4.1 Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства (ст. 105 УК РФ)

Заметим, что оказание помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, не говорит само по себе об отсутствии умысла виновного на убийство, причиняя тяжкие телесные повреждения. А неоказание помощи потерпевшему, то есть наоборот, также не свидетельствует о наличии умысла виновного на совершение убийства. Из 100 исследуемых преступлений, действия 16 человек были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ и только в одном случае, обвиняемый оказал медицинскую помощь потерпевшему непосредственно после совершения преступления, что было учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание при постановлении приговора. Отграничение ч. 4 ст. 111 УК РФ от ст. 105 УК РФ проводится по субъективным признакам. Так как объективная сторона по общему правилу предстает в виде цепочки последовательно развивающихся одинаковых событий, то разграничение по объективной стороне в таком случае провести нельзя.

Критерии разграничения указанных составов лежат в области субъективной стороны. Они вытекают из того, что психическое отношение лица (форма вины) к наличию двух взаимосвязанных последствий деяния: непосредственного - тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, и отдаленного (но причинно связанного с непосредственным) – смерти потерпевшего может совпадать, а может и не совпадать.

Для убийства характерно наличие прямого или косвенного умысла по отношению к смерти потерпевшего, форма вины к наступившим последствиям является однородной.

Умышленное же причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло смерть потерпевшего по неосторожности, является преступлением с двумя формами вины: умысел либо прямой, либо косвенный по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью (непосредственному, ближайшему

последствию), а по отношению к смерти потерпевшего (отдаленному последствию) - лишь неосторожность (в виде легкомыслия или небрежности).⁷⁰

По мнению С.К. Балашова, значение для правильной квалификации имеет классификация видов умысла на конкретизированный (определенный) и неконкретизированный (неопределенный).

Однако эти критерии сами по себе требуют пояснения, чтобы с их помощью можно было бы однозначно ответить на вопрос о том, предвидел ли виновный возможность наступления смерти потерпевшего, желал ли он этого, либо сознательно допускал такой результат, или же интеллектуальный и волевой моменты психического отношения к этому последствию были совсем иными - характерными для неосторожности.

Критерии, с помощью которых устанавливается направленность умысла виновного, можно разделить на две группы:

1) критерии, характеризующие само деяние виновного по причинению потерпевшему смерти;

2) иные критерии, позволяющие судить о направленности умысла лица.

К первой группе относятся критерии, характеризующие само деяние виновного по лишению потерпевшего жизни и свидетельствующие о наличии умысла на убийство. К числу таких критериев относятся.

Во-первых, направленность действий виновного на нарушение анатомической целостности жизненно важных органов потерпевшего или их функций.

Анализ судебной практики по ч. 4 ст. 111 УК РФ показал, что чаще всего действия виновного направлены на нарушение анатомической целостности головы, грудной клетки. Количество таких преступлений составляет 57,6% от числа изученных. Так, приговором Центрального районного суда г. Новосибирска от 15 декабря 2011 г., Х. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за то, что металлической трубой нанес не менее трех ударов в жизненно-важную часть тела - по голове, не менее четырех ударов в область грудной клетки и не менее семи ударов по другим частям тела Х.

В другом приговоре Центрального районного суда г. Новосибирска,

⁷⁰ Плаксина, Т.А Указ. соч. С. 116.

вынесенном в отношении Б. и П. указано, что они совместно нанесли А. множественные удары руками и ногами в область жизненно важных органов потерпевшего - голову и грудную клетку. При этом Б. нанес А. руками в голову не менее 6 ударов и ногами в грудную клетку не менее 10 ударов. П. нанес А. ногами в голову не менее 4 ударов и один удар мягким сиденьем от стула.

Однако в судебной практике встречаются решения, где смерть потерпевшего наступила от причинения вреда иным органам. Так, Барабинским городским судом был вынесен приговор, в котором виновный Д. причинил Б. резанную рану внутренней поверхности правого бедра в нижней трети с повреждением бедренной артерии, бедренного нерва и вены. Данное телесное повреждение причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. От полученного повреждения потерпевшая Б. скончалась на месте происшествия.

Обобщение судебной практики по ч. 1 ст. 105 УК РФ, проведенное Новосибирским областным судом, показывает, что в случаях, когда имеет место наличие умысла на убийство, действия виновного чаще всего направлены на причинение вреда, нарушение анатомической целостности области головы, шеи, левой стороны груди, паха, печени. В частности, в приговоре в отношении С., указано, что реализовав свой преступный умысел, С. стал наносить руками и ногами, обутыми в обувь, множественные удары в область головы, туловища, нижних конечностей К. Затем, К. совместно с С. вышли из указанного помещения, у выхода из которого, С., продолжил наносить К. руками и ногами, обутыми в обувь, множественные удары в область головы, туловища, нижних конечностей, а также сдавил руками шею К., тем самым перекрыв доступ воздуха потерпевшему, и удерживал руки в таком положении до тех пор, пока К. не перестал подавать признаки жизни.⁷¹

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и при убийстве, и при причинении тяжкого вреда здоровью, действия виновного могут быть направлены на повреждения в области как головы, так и грудной клетки и тп. Следовательно, по локализации причиненных повреждений практически невозможно провести отграничение данных составов преступлений, так как в большинстве случаев и при ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ч. 4 ст. 111 УК РФ - страдают жизненно важные органы.

Вторым критерием отграничения убийства от причинения тяжкого вреда

⁷¹ Приговор Центрального районного суда Новосибирска от 03.05.2012 по обвинению С. по ч. 1 ст. 105 УК РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sudact.ru/practice/po-delam-ob-ubijstve/>

здоровью, повлекшего по неосторожности смерть, является применение такого орудия или средства совершения преступления, которым может быть причинена только смерть.

Анализ поведенной нами судебной практики показал, что способом совершения исследуемого в работе преступления, является нанесение многочисленных ударов виновным руками или ногами, также могут в качестве орудия применяться любые предметы, в том числе колющие, режущие. В 16-ти преступлениях, что составило 16% от числа изученных, тяжкий вред здоровью был причинен с помощью колющих и режущих предметов в 68,75%, в 5 случаях - 31,25%, с помощью многочисленных ударов руками и ногами.

Относительно ч. 1 ст. 105 УК РФ обобщение судебной практики Новосибирский областным судом, упомянутой выше, показало, что к орудиям и средствам убийства относятся, в частности, огнестрельное, холодное оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства, а также колющие, режущие, рубящие, раздробляющие предметы, с помощью которых можно нанести повреждения, опасные для жизни: топоры, ножи, лопаты, какие-либо тяжелые предметы. Значительное количество приговоров, где смерть потерпевшего наступила в результате удушения. Причинению смерти может предшествовать нанесение многочисленных ударов потерпевшему, причиняющих вред здоровью. Однако нам не удалось найти ни одного приговора, где бы объективная сторона убийства складывалась только из нанесения многочисленных ударов, реализуя умысел, как правило, виновный не останавливается только на таких действиях.

В приговоре в отношении Иванова А.А. виновный сначала наносил многочисленные удары по туловищу потерпевшего, затем у Иванова А.А. возник преступный умысел, направленный на убийство Б.С. С указанной целью Иванов А.А. прошел в дом Б.С., где на кухне из серванта (кухонного шкафа) взял нож, вернулся к лежащему на земле Б.С. и нанес последнему не менее 49 ударов ножом в область расположения жизненно-важных органов, а именно: головы, шеи, грудной клетки, живота и спины.

Акимов С.В. был признан виновным в том, что, реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство С., нанес кулаками не менее 5 ударов в область головы С., причинив С. телесные повреждения. Продолжая реализацию своего

преступного умысла, Акимов С.В. вытащил шнурок из своих шорт и стал производить удушение указанным шнурком, который обернул вокруг шеи С. и концы которого затягивал и удерживал руками, находясь при этом над пострадавшим, а тело С. удерживал коленом, надавливая пострадавшему на живот.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что анализ способа совершения преступления может свидетельствовать о направленности умысла виновного, однако с учетом еще одного третьего критерия, характеризующего деяние, - интенсивности действий виновного,^{72 73} достаточной для нарушений анатомической целостности или функционирования жизненно важных органов человека. Интенсивность может характеризоваться количеством нанесенных ранений, повреждений, так и силой удара.

Отсутствие даже одного из приведенных признаков свидетельствует о том, что обвинение лица в убийстве является недостаточно обоснованным (только если вывод о наличии умысла на убийство у виновного лица сделан исходя из характера совершаемых им действий). И наоборот, наличие таких признаков, подтверждает, как правило, умысел на убийство, так как интенсивность действий, направленность, а также использование определенных орудий или средств исключает какой-то иной исход кроме смертельного.⁷⁴

К примеру, в приговоре в отношении Умаровой, суд указал что, реализуя умысел на убийство Т., осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти последнего и желая их наступления, Умарова взяла нож и нанесла им один удар в область, где располагаются жизненно-важные органы - в грудную клетку Т. Действия Умаровой квалифицировали по части 1 статьи 105 УК РФ. Суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения.⁷⁵ Здесь суд верно подошел к анализу выше названных критериев, в связи с чем правильно квалифицировал деяние виновной.

Другой пример: приговором суда Добровольский А.И. был признан

⁷² Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 14.02.2014 по обвинению Иванова А. А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ

⁷³ Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 16.11.2014 по обвинению Акимова С. В. по ч. 1 ст. 105 УК РФ

⁰⁵ Бородин С.В. Указ.соч. С. 381

⁷⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области по уголовному делу № 1- 365/2011 по обвинению Умаровой по ч. 1 ст. 105 УК РФ в отношении Умаровой [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://leninsky.nsk.sudrf.ru>

виновным в том, что в период с 17 часов 2 июня до 5 часов 50 минут в доме после произошедшего конфликта, на почве личных неприязненных отношений, умышленно нанес топором М. не менее трех ударов в область головы, шеи и надплечью. Действия Добровольского А.И. суд квалифицировал по ч. 4 ст. 111 УК РФ, хотя удары были нанесены орудием, имеющим высокое поражающее значение (топор) в жизненно-важную область человека - голову, интенсивность ударов - не менее трех. Вместе с тем суд квалифицировал действия виновного лица по части 4 статьи 111 УК РФ.^{76 77 78}

Касаемо иных критериев, которые позволяют ограничивать ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, то в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» отмечается, что о содержании умысла могут свидетельствовать действия виновного, которые предшествовали совершению преступления и которые последовали уже после причинения вреда здоровью потерпевшего, к примеру, когда виновный препятствовал оказанию необходимой медицинской помощи потерпевшему.

Т.А. Плаксина отмечает, что то обстоятельство, когда виновный предпринял действия, которые были направлены на предотвращение вредных последствий после совершенного преступного деяния, сами по себе не свидетельствуют об отсутствии умысла на убийство в момент причинения ранений.

Однако, судебная практика показала, что предшествующее преступлению поведение виновного, так же, как и поведение виновного после совершения преступления, при квалификации преступления учитываются судом.

Так, в кассационном представлении государственный обвинитель указал, что суд необоснованно переквалифицировал действия осужденного с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, без учета установленных обстоятельств причинения Буренковым смерти потерпевшей, а именно умышленного нанесения им удара орудием, имеющим высокие поражающие значения (ножом) в жизненно-важную область человека - в сердце. По мнению государственного обвинителя,

⁷⁶ Приговор Бердского городского суда Новосибирской области от 12.02.2011 по обвинению Добровольского А.И. по ч. 4 ст. 111 УК РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://berdsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=917

⁷⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" (с изменениями и дополнениями) СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/

⁷⁸ Плаксина Т.А. Указ.соч. С. 53

последующие действия осужденного, а именно его просьба вызвать скорую помощь, с учетом его предшествующего поведения, не свидетельствуют об отсутствии у него умысла на убийство потерпевшей. Однако судебная коллегия Новосибирского областного суда с доводами государственного обвинителя не согласилась указав, что достоверно установив фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции, вопреки доводам кассационного представления, обоснованно пришел к выводу, что умысел осужденного был направлен именно на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, что следует из имеющихся объективных признаков, а именно: способа причинения вреда здоровью потерпевшей, локализации телесных повреждений на теле потерпевшей, степени их тяжести, причине и времени наступления ее смерти, поведения осужденного, как предшествующего преступлению, так и последующего за ним, а также характера взаимоотношений между осужденным и потерпевшей, которые, согласно показаниям, как самого осужденного, так и потерпевшей Р. Н.В. последнее время носили неприязненный характер, в связи с приступами ревности со стороны Буренкова.⁷⁹

Анализ судебной практики позволил сделать вывод, что помимо характера поведения предшествующего преступлению, так и последующего за ним, к иным критериям суды относят также характер взаимоотношений между виновным и потерпевшим и время наступления смерти потерпевшего.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что для выяснения содержания умысла следует так же обращать внимание на конкретные высказывания виновного до, во время и после совершения преступления; причины конфликта; владение специальными приемами нападения;

осведомленность виновного о состоянии здоровья потерпевшего в момент происшествия и т.п.

К примеру, действия Л. суд первой инстанции квалифицировал по ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав на наличие у осужденного косвенного умысла на причинение смерти потерпевшему. В подтверждение своих выводов о виновности Л. в умышленном убийстве суд указал на применение Л. ножа и нанесение им одного

⁷⁹ Кассационное определение Новосибирского областного суда от 19.02.2012 по уголовному делу № 22-11/2012 в отношении Буренкова [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7055975/>

удара потерпевшему.

Вместе с тем сам осужденный как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании последовательно утверждал, что, применяя в отношении потерпевшего насилие, не имел намерения лишить потерпевшего жизни.

Судебная коллегия по уголовным делам Новосибирского областного суда сделала вывод, что эти показания осужденного ничем не опровергнуты. Локализация удара, используемый для этого предмет, непринятие осужденным мер к вызову скорой помощи, сокрытие им орудия преступления, на что указал в приговоре суд, сами по себе не могут бесспорно свидетельствовать о направленности умысла осужденного на убийство потерпевшего. Иные данные, свидетельствующие о наличии такого умысла, в приговоре не приведены. Более того, факт дружеских взаимоотношений осужденного с потерпевшим, предшествующее поведение Л., пригласившего его к себе в гости, нахождение в квартире других лиц, обстоятельства, при которых было совершено преступление, отсутствие каких-либо угроз со стороны осужденного на лишение жизни потерпевшего подтверждают довод осужденного об отсутствии у него умысла на убийство.

Таким образом, вывод суда о наличии у Л. умысла на причинение смерти потерпевшему, не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Поэтому с приведенной в приговоре квалификацией действий осужденного судебная коллегия не согласилась, пояснив, что при решении вопроса о направленности умысла виновного суду следовало анализировать совокупность всех обстоятельств совершенного деяния, также учитывать не локализацию телесных повреждений и орудие, применяемое при совершении преступления, а также и поведение виновного, предшествующее и последующие преступлению, взаимоотношения с жертвой, те обстоятельства, при которых было совершено преступление. В то же время, имевшее место насильственное воздействие ножом в жизненно важный орган человека, также свидетельствует об умысле Л. на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности к наступлению смерти. Судебная коллегия посчитала необходимым переквалифицировать действия Л. с части 1 статьи 105 на часть 4 статьи 111 УК РФ.⁸⁰

⁸⁰ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Новосибирской областного суда за 2012 г. :

Из анализа данного дела мы видим, что в основу переквалификации деяния были положены критерии второй группы.

Еще одним примером аналогичного подхода к решению данного вопроса может служить приговор Новосибирского городского суда от 02 мая 2014 г., где К. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. К. обвинялся следствием в умышленном преступлении против здоровья. Он нанес один удар ножом в живот Л., тем самым причин колото-резаное ранение живота, проникающее в брюшную полость, повредив внутренние органы. Следствие квалифицировало действия К. по части 1 статьи 105 УК РФ. В судебном заседании К. вину по предъявленному обвинению не признал. Показал, что действительно нанес удар ножом в живот потерпевшему, однако был вынужден это сделать, защищаясь от нападения. Сам вызвал «скорую» помощь, самостоятельно пытался оказать помощь потерпевшему, никуда не скрывался.

Суд, исследовав представленные в судебном заседании доказательства, посчитал, что действия К. квалифицированы органом предварительного следствия неверно. При этом суд отметил, что в судебном заседании установлено, что К. с Л. жили вместе и в последнее время часто конфликтовали, в ходе ссор ранее причиняли друг другу ножевые ранения. В тот день Л. также нанес К. небольших размеров ранение шеи, ссадины и кровоподтеки на лице, квалифицированные судмедэкспертом как не причинившие вред здоровью, после чего К. вышел из квартиры, взял у соседки нож, зашел обратно в квартиру, нанес один удар ножом в живот Л. И тут же вызвал скорую медицинскую помощь. Как указал суд, данные обстоятельства свидетельствуют, что К. мог опасаться за свою жизнь и здоровье в момент, когда Л. повредил ему ножом шею. Однако после этого К. сразу же вышел из квартиры, то есть непосредственная угроза его жизни и здоровью миновала, и ему ничто не мешало прекратить насилие со стороны Л., прибегнув к помощи полиции, то есть версия К. о самообороне надуманна. Вместе с тем с учетом предыдущих ссор между К. и Л., с обоюдным причинением ножевых ранений, а также нанесение потерпевшему одного удара ножом в брюшную полость, немедленный вызов после случившегося «скорой» помощи, обращение к соседям, попытка

самостоятельного оказания помощи потерпевшему, свидетельствуют об отсутствии у К. умысла именно на убийство и отношение его к наступлению смерти потерпевшего выразилось в неосторожности. При таких обстоятельствах суд квалифицировал действия К. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Таким образом, можно сделать вывод, что нет исчерпывающего перечня критериев второй группы. Кроме того, Т.А. Плаксина подвергает критике целесообразность выделения такой группы, обосновывая это тем, что прекращение само по себе преступных действий и оказание медицинской помощи потерпевшему не может подтверждать отсутствие умысла на причинение смерти, так как он отчетливо усматривается исключительно из локализации повреждения, характера действий, орудия, которым было совершено преступление.⁸¹

Данная позиция не вполне обоснована. Безусловно, исходя из анализа критериев, характеризующих само деяние, можно сделать достоверный вывод о направленности умысла, однако для правильного решения вопроса о квалификации этого недостаточно. Необходимо исследовать все обстоятельства дела, при которых совершалось указанное деяние, в том числе и критерии второй группы. В то же время анализ судебной практики позволяет нам сделать вывод, что наличия единичного критерия второй группы недостаточно для правильного решения вопроса о квалификации деяния. Например, данные о хороших взаимоотношениях между виновным и потерпевшим не могут свидетельствовать об отсутствии умысла на убийство. Следовательно, единичный критерий второй группы не может быть положен в основу квалификации деяния, а должен учитываться, только при назначении наказания. Вместе с тем судебная практика показывает, что суды по-иному подходят к решению данного вопроса.

Так, Радченко В.Н. был признан виновным судом в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью своему отцу Р.Н., опасного для жизни и здоровья потерпевшего, что повлекло по неосторожности смерть последнего.

В кассационном представлении государственный обвинитель попросил об

⁸¹ Плаксина Т.А. Проблемы конструкции субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в теории уголовного права и судебной практике // Криминологический журнал. - 2012. - № 4. - С. 56 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article2253142.html>

отмене приговора, поскольку посчитал, что суд неверно действия осужденного с ч. 1 ст. 105 УК РФ переквалифицировал на ч. 4 ст. 111 УК РФ. По делу было установлено, что между осужденным Радченко В.Н. и его отцом произошла ссора, в ходе которой завязалась драка. Радченко В.Н. сначала наносил удары отцу кулаками по телу, а затем вытащил нож и нанес несколько ударов ножом в область груди, после чего ушел спать. Встав утром и увидев, что отец лежит на том же месте и подает признаки жизни, вызвал скорую помощь и полицию.⁸²

Направленность действий виновного, локализация ранения, орудие совершения преступления, а также интенсивность действий виновного свидетельствует о наличии у Радченко В.Н. умысла на убийство. Однако судебная коллегия Новосибирского областного суда РФ согласилась с выводами суда первой инстанции и оставила приговор без изменения.

В уголовно-правовой литературе называются наиболее распространенные ошибки, которые встречаются при разграничении ч.4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ:

- ошибочно квалифицируют действия виновного по ч. 4 ст. 111 УК РФ, учитывая его показания, в которых он умысел на убийство отрицает;
- ошибочно вывод о форме вины делают, ориентируясь на срок, который прошел с момента причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, до фактического наступления смерти потерпевшего.

Р.А. Адельханян правильно пишет, что «признавая смерть потерпевшего в рамках ч. 4 ст. 111 УК РФ вторичным производным, дополнительным последствием, нельзя отдаленность его от деяния обуславливать определенным разрывом во времени; его может и не быть, смерть может наступить немедленно; и, наоборот, ответственность за убийство возможна и при значительном разрыве во времени между нанесенным потерпевшему тяжким вредом здоровью и наступившей смертью».⁸³

⁸² Приговор Бердского городского суда Новосибирской области от 27.07. 2011 № 1-407/2011 по обвинению Радченко О.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6732014>

⁸³ Адельханян Р.А. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Уголовное право. - 2000. - № 1. - С. 4-6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1091782.html>

Иногда в приговоре устанавливается умысел по отношению к смерти, но все равно квалификация происходит почему-то по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так Т.А. Плаксина, приводит пример следующего судебного решения.

Кировский районный суд г. Новосибирска квалифицировал по ч. 4 ст. 111 УК РФ действия Платоновой, которая нанесла потерпевшему 10 ударов деревянным бруском, в том числе 6 ударов по голове, причинив ему тупую открытую травму головы, сопровождающуюся многооскольчатый переломом костей черепа, разрушением вещества головного мозга, которая относится к тяжкому вреду здоровью, опасному для жизни. Потерпевший скончался от полученных повреждений на месте преступления. При этом суд указал в приговоре, что Платонова «действовала с прямым умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью, так как, нанося множественные удары деревянным бруском в жизненно важный орган потерпевшего, голову, с достаточной силой, предвидела возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему и желала этого. Предвидя, что в результате этого может наступить смерть потерпевшего, она относилась к этому безразлично».⁸⁴ Установление безразличного отношения к смерти потерпевшего должно влечь квалификацию содеянного как убийства.

4.2 Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)

В науке уголовного права дается следующее понятие причинения смерти по неосторожности - это «умышленные или неосторожные действия (бездействие) лица, при совершении которых по неосторожности была причинена смерть другому человеку».⁸⁵

Объект 109 статьи УК РФ - это жизнь человека. Потерпевшим же может быть любой человек.

⁸⁴ Плаксина Т.А. Субъективные признаки убийства. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. - С. 81. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elibrarv.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/1305/book969t.pdf?sequence=3>

⁸⁵ Ханахок С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности // Общество и право. - 2010. - № 3. - С. 144. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prichinenie-smerti-po-neostorozhnosti-ponyatie-i-struktura>

Объективная сторона такого преступления включает в себя деяние, которое может быть как в форме действия, так и в форме бездействия, последствие, в виде наступления смерти потерпевшего и, соответственно, причинно-следственную связь между деянием и последствиями. Состав преступления материальный, преступление будет считаться оконченным в момент наступления смерти потерпевшего.

Зачастую это преступление совершается путем активных действий, реже, путем бездействия.

Так, в приговоре в отношении Пислегина указано, что с учетом сильной степени алкогольного опьянения Р. и своего физического превосходства, предвидя, что может наступить смерть Р., но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение таких последствий, Пислегин нанес Р. рукой один удар в область груди, от чего она упала, ударившись о землю теменно-затылочной областью головы, после чего Пислегин нанес Р. один удар ребром ладони правой руки в теменно- затылочную область головы слева. От полученных телесных повреждений Р. скончалась. Действия Пислегина были квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ.⁸⁶

Как следует из приговора, объективная сторона содеянного складывается из действия, а именно из нанесения удара Пислегиным в область груди и удара ребром ладони правой руки в теменно-затылочную область головы потерпевшей слева. Данные действия явились причиной удара Р. о землю теменно-затылочной областью головы, в результате которого наступила ее смерть.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, выражается в большинстве случаев в виде последовательно развивающихся событий: действие - причинная связь - тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, - причинная связь - наступление смерти.

Таким образом, можно сделать вывод, что разграничивающим критерием указанных смежных составов преступлений служит развитие причинно-следственной связи. В ч. 1 ст. 109 УК РФ смерть потерпевшего является следствием не причиненного вреда здоровью потерпевшего, как в ч. 4 ст. 111 УК

⁸⁶ Приговор Барабинского районного суда Новосибирской области от 24.10.2011 № 1-32/2011 по обвинению Пислегина А.А по ч.1 ст. 109 УК РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://barabinsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=127

РФ.

Однако объективная сторона преступления не всегда может выступать критерием для отграничения данных составов преступлений. В приговоре Бердского городского суда Новосибирской области указано, что Кожухова Т.А. находилась на кухне дома, где на кухонном столе ножом резала мясо. В это время к ней сзади подошел ее супруг, который стал выражаться в ее адрес нецензурной бранью. В результате возникшего словесного конфликта Кожухова Т.А., разворачиваясь и желая оттолкнуть от себя супруга руками, подняла вверх правую руку, в которой находился нож, и, проявляя преступную небрежность, по неосторожности ножом, находившимся у нее в правой руке, нанесла касательное воздействие в область левой височной области супруга. От причиненного ранения супруг скончался. Действия Кожуховой Т.А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ.⁸⁷

Анализ данного приговора показывает, что объективная сторона содеянного Кожуховой Т.А. выражена в виде активного действия, причинно-следственной связью между совершенным действием и причинением тяжкого вреда здоровью, а также в виде последствий - наступление смерти потерпевшего.

Главным критерием для разграничения указанных смежных составов преступлений, является субъективная сторона. Следует иметь в виду, что для ст. 109 УК РФ характерно отсутствие умысла по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью. Субъективная сторона данного состава преступления, характеризуется наличием вины в форме неосторожности, в обеих ее разновидностях, которые предусмотрены статьей 26 УК РФ. По легкомыслию, если виновный в результате своих действий или бездействия предвидит возможность наступления такого последствия, как смерть, однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

С.В. Бородин отмечает, что «Предвидение возможности не наступления результата при данных конкретных обстоятельствах носит абстрактный характер в силу отсутствия сознательного допущения предвиденных общественно опасных последствий».⁸⁸ Примером причинения смерти по неосторожности, в форме

⁸⁷ Приговор Бердского городского суда Новосибирской области от 05.06.2012 по обвинению Кожуховой Т.А. по ч. 1 ст. 109 УК РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://berdsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=901

⁹ Бородин С.В. Указ. соч. С. 282

легкомыслия, может являться дело Шалдыбина А.А., который на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, предвидя вероятность наступления смерти П., однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение данных последствий, нанес П. с силой не менее одного удара кулаком правой руки в область лица. После чего Шалдыбин А.А. вывел П. на улицу и, находясь возле крыльца дома, предвидя возможное наступление смерти П., однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение данных последствий, левой рукой оттолкнул П., в результате чего П. упал на землю, покрытую плотным слоем снега, ударившись о землю лицом.⁸⁹

Примером приговора, где форма вины характеризуется неосторожностью в виде небрежности является дело Гонюкова В.В., который находился в квартире вместе с Б.Л., между ними произошла ссора, в ходе которой Гонюков В.В. не предвидя возможности наступления смерти Б.Л., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, подняв руки на уровень своей груди, в одной из которых находился нож, причинил Б.Л. колото-резанную рану в области левой молочной железы.⁹⁰

При разграничении ч. 1 ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ можно рекомендовать использовать аналогичные критерии, что и при разграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Ранее выделенные критерии характеризуют как само деяние, так и иные обстоятельства.

Обобщение судебной практики позволило выявить, что в большинстве случаев направленность действий виновного, а также способ и орудие причинения вреда могут совпадать, поэтому наибольшее внимание среди критериев первой группы следует уделить интенсивности. Как правило, количество ударов, их сила свидетельствуют об отсутствии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью. Критерии, отнесенные ко второй группе, так же могут быть положены в основу разграничения данных составов преступлений.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, следует, что смерть по

⁸⁹ Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области № 1-38/2011 по обвинению Шалдыбина А. по ч. 1 ст. 109 УК РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://iskitimsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=95

⁹⁰ Приговор Барабинского районного суда Новосибирской области №1-38/2011 по обвинению Гонюкова В.В. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sudact.ru/regular/court/reshenya-barabinskii-raionnyi-sud-novosibirskaya-oblast/>

неосторожности может быть причинена в результате преступного легкомыслия или же преступной небрежности. Для правильной квалификации деяния по ч.4 ст. 111 УК РФ или по ст. 109 УК РФ, следует определить характер причиненных телесных повреждений, впоследствии и в совокупности которых наступила смерть потерпевшего, их причинно- следственную связь с наступлением смерти и наличие (отсутствие) умысла виновного на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Для проверки показаний виновного и его утверждения, что он действовал без умысла на причинение смерти, необходимо сопоставить такие утверждения с данными, которые характеризуют его действия.

Заметим, что судебная практика самостоятельно порождает проблемы отграничения смежных составов, а, следовательно, необходимо выработать единый подход при решении вопроса о правильной квалификации. Разъяснения, указанные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», являются недостаточными.

Заключение

В настоящее время имеется ряд не учтенных законодателем проблем, касающихся квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в связи с чем имеется реальная необходимость дополнительного теоретического осмысления объективных и субъективных, квалифицирующих признаков изучаемого состава преступления. Важность их решения, а также недостаточно эффективная уголовно-правовая борьба с этим преступлением и обусловили выбор темы настоящего исследования.

Динамика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в России на протяжении длительного времени сохраняла неблагоприятные тенденции, однако, начиная с 2006 года, число зарегистрированных преступлений указанного вида стало заметно снижаться. Так, например, в 2013 году в Новосибирской области было зарегистрировано 895 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в 2014г. - 949, в 2015г. - 975, в 2016г. - 724, в 2017г. - 616⁹¹.

Несмотря на очевидную тенденцию снижения рассматриваемых преступлений, отметим, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью продолжает оставаться наиболее опасным и одним из самых распространённых преступлений, посягающих на здоровье человека. Последнее обстоятельство настоятельно диктует необходимость продолжить анализ проблем уголовно-правовой борьбы с указанным преступлением.

В результате проведенного исследования, изучения специальной литературы и анализа правоприменительной практики районных судов Новосибирской области и города Новосибирска, а именно приговоров, вынесенных за период с 2011 года по настоящее время по ст.111 УК РФ, были сделаны следующие выводы:

В настоящий момент, действующий УК РФ, стал итогом реформы уголовного законодательства России, которую можно даже назвать коренной, которая современному обществу была просто необходима. Проведя анализ исторических этапов развития отечественного законодательства об уголовной

⁹¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=Информационно-аналитический%20портал%20правовой%20статистики%20Генеральной%20прокуратуры%20Российской%20Федерации%20&lr=240&clid=2261451&win=272> (Дата обращения: 01 ноября 2018г.)

ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, важно отметить, что на каждом временном промежутке, поэтапно, законодатель шел по пути расширения рамок квалифицирующих признаков изучаемого преступления.

Отечественного уголовного законодательства, которое устанавливает ответственность за тяжкие преступления против здоровья человека, совместно с историей его развития и постепенного формирования нашего государства, проходило постепенный долгий эволюционный путь. Законодатель древней и раннефеодальной Руси дифференцировал уголовную ответственность в зависимости от тяжести вреда, причиненного здоровью, но понятия как такового не выделял. Начиная с эпохи абсолютизма (конец XVII- начало XVIIIв.), в уголовно-правовых нормах, обеспечивающих безопасность здоровья, законодатель регламентирует понятие тяжкого увечья – прообраз тяжкого вреда здоровью. Послереволюционное законодательство вовсе отказалось от казуистичности, так, состав преступления – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения отражался в единой статье. В период с 1922 г. и вплоть до 1996 г., каждый последующий Уголовный Кодекс предусматривал более новые объективные признаки рассматриваемого деяния. В этот временной период причинение тяжкого вреда здоровью трактовалось ограниченно, как причинение "тяжкого телесного повреждения". Позже, с принятием Уголовного Кодекса РФ в 1996 году появилось понятие "тяжкий вред здоровью" и законодательная норма, применяемая на сегодняшний день.

Итак, непосредственным объектом изучаемого преступления является здоровье человека. Объективная сторона 111 статьи УК РФ является достаточно сложным элементом состава преступления. Сложность составляет порядок установления общественно опасного последствия, для определения которого необходимо проведения экспертизы. При установлении причинной связи необходимо определить, что конкретно действия виновного лица повлекли наступление тяжкого вреда здоровью. А если коснуться причинной связи при квалификации преступления по ч.4 ст.111 УК РФ, то в данном случае причиной наступления последствий в виде смерти является условие, которое создано причиной, то есть причинение тяжкого вреда здоровью является условием, причиной и следствием наступления смерти.

Изначально, необходимо выделить ряд проблем, связанных с применением ст.111 УК РФ, а также в теории уголовного права:

Постановление Правительства РФ №522 от 17 августа 2007 г. «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», а также Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяя медицинскую характеристику признакам степеней тяжести вреда здоровью, являются бланкетным содержанием диспозиции ст. 111 УК РФ. Обновление или изменение нормативной базы, регламентирующей судебно-медицинскую характеристику степени тяжести вреда здоровью, влияет на фактическое изменение содержания соответствующих уголовно-правовых норм, которые связывают с указанной оценкой квалификацию деяния и наказание за него. Однако, возможность изменения уголовного законодательства ведомственными нормативными актами не допустима и негативно отражается в сфере правового регулирования. Изменение квалификации преступлений и уголовной ответственности за совершение какого-либо противоправного деяния, допустимо лишь в случае изменения или дополнения Уголовного кодекса в форме принятия соответствующих федеральных законов. Что вносит стабильность и продуманность изменений в сфере уголовного права. Поспешное и непродуманное изменение ведомственных актов, являющихся бланкетным содержанием уголовно-правовых норм, повлечет необоснованное смягчение или ужесточение уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. Данный вопрос остается открытым и не разрешенным по настоящее время.

Если учесть, что медицинские признаки оценки степени тяжести вреда здоровью могут изменяться в соответствующих министерствах или ведомствах или в правительстве, в зависимости от достижений практической медицины или в силу иных обстоятельств, без участия в том законодателя - Государственной Думы, следовательно, возможны изменения и неправильные акцентирования при определении тяжести вреда, причиняемого здоровью потерпевшего, перемещая одно или другое общественно опасное деяние из одной категории, в другой по усмотрению, скажем, Министра здравоохранения. Это является недопустимым и нарушает принцип законности, провозглашающий, что преступность и

наказуемость деяния - это абсолютная и исключительная прерогатива законодателя.

В связи со сказанным, важно обратить внимание на то, что в действующем Федеральном законе № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» тоже не содержатся критерии, которые определяли бы тяжесть вреда, причиняемого здоровью потерпевшего, что, например, позволило, Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации в 2008 году, при подготовки Медицинских критериев, самостоятельно, не учитывая мнения законодателя, изменить содержание некоторых признаков тяжкого вреда здоровью человека. Данный факт можно проследить, при сравнении с редакцией таких признаков, содержащихся в ранее действовавших Правилах определения тяжести вреда здоровью 1996 года.

Для того, чтобы устранить указанную проблему, считается целесообразной необходимость принятия Федерального закона «Об основах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», а также для того, чтобы исключить ведомственную «криминализацию» и

Нельзя не отметить дефекты законодательной конструкции ч. 1 ст. 111 Уголовного Кодекса РФ. В частности, само понятие тяжкого вреда здоровью, представляемое в ч. 1 ст. 111 УК РФ сформулировано неудачно. Так, во-первых, неверно с лексической точки зрения звучит словосочетание «тяжкий вред здоровью, повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха и т.д.», ведь тяжкий вред - это последствие уже само по себе. Так же, на наш взгляд, требуется исключить из альтернативного списка признаков тяжкого вреда здоровью «заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности». Нам представляется, что указанный признак в большей степени характеризует не причинённый здоровью вред, а иного рода последствия, связанные с потерей профессии.

Для ликвидации дефектов законодательной конструкции ч. 1 ст. 111 УК РФ предлагается изменить её редакцию и сконструировать в следующем виде:

«Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, то есть совершение деяния, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю какого-либо органа или утрату органом его функции, в том числе потерю

зрения, речи, слуха, а равно повлекшего прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, - наказывается...».

Далее, такой признак тяжкого вреда здоровью, как «психическое расстройство» - не нашел надлежащего закрепления в Медицинских критериях определения тяжести вреда здоровью. В пункте 6.8 указанных Медицинских критериев, определено: «...психическое расстройство, возникновение которого должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, то есть быть его последствием».

Психические и психогенные расстройства могут быть по своей сути разными по продолжительности болезненного состояния - от незначительных, до наиболее тяжелых, от кратковременных, до хронических устойчивых, быть различными по глубине и степени поражения психики. В связи с этим, считаем необходимым выделить ряд определенных психических расстройств, которые соответствовали бы по критериям тяжкому вреду здоровью. Для достижения этого, необходимо внести изменения в Медицинские критерии, которые позволили бы оценить уровень и силу тяжести психического расстройства у потерпевшего и, соответственно, определили бы, какие из них относятся по признакам к тяжкому вреду здоровья.

По правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, если размер стойкой утраты общей трудоспособности не выше 30 процентов, то есть не более одной трети, то деяние должно быть квалифицировано по признакам 112 статьи УК РФ или 115 статьи УК РФ.

Так, часть 1 ст. 111 УК РФ предусматривает утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть (согласно математическим правилам одна треть равна 33,33... процента), однако п. 6.11 правил, под утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть подразумевает утрату общей трудоспособности свыше 30 процентов (то есть начиная с 31 %). Указанные положения не в полной мере соответствуют действующему законодательству в сфере уголовного права, что может создавать условия для необоснованного ужесточения уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. С 2008 года по настоящее время

данное противоречие не устранено, а данный факт неизбежно снижает эффективность уголовно- правового регулирования в сфере охраны здоровья личности и повторно свидетельствует о недостаточно проработанной и продуманной уголовной политике в отношении здоровья человека и гражданина.

Субъектом изучаемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Данный возраст установлен в силу повышенной общественной опасности данного преступления, а также в виду того что общественно-опасные последствия, предусмотренные ст. 111 УК РФ являются понятными и осознанными для вменяемых лиц, которые достигли четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется умыслом. Двойная форма вины характеризуется относительно ч.4 ст. 111 УК РФ: умыслом по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожностью к наступившему последствию в виде смерти потерпевшего. Умысел в данных преступлениях, как правило, не конкретизирован и действия виновного, как правило, квалифицируются по фактически наступившим последствиям. Также при квалификации по ч.2 ст.111 УК РФ имеет значение установление факультативных признаков субъективной стороны, таких как мотив и цель преступления, что достаточно сложно.

Сотрудники следственных подразделений и суды при отнесении причинённого вреда здоровью к категории тяжкого, особых трудностей не испытывают, по причине того, что тяжесть вреда определяется судебно-медицинской экспертизой. Однако, в правоприменительной практике достаточно глобальной проблемой остается проблема отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений. Это такие, как: убийство, покушение на убийство, причинение смерти по неосторожности и другие.

Анализ изученной научной доктрины и приговоров по статье 111 УК РФ позволяет сделать вывод, что отграничение ч. 4 ст. 111 УК РФ от ст. 109 УК РФ и от ст. 105 УК РФ, необходимо проводить в основном по субъективной стороне. Следствию и судам, решая вопрос о направленности умысла и его форме, следует учитывать также способ совершения насильственных действий, орудия, которыми

совершено преступление, характер, локализацию телесных повреждений, их количество, а также причины, побудившие виновного прекратить преступные действия, поведение виновного, предшествующее преступлению и последующее ему, его взаимоотношения с потерпевшим, то есть исходить из всех обстоятельств совершенного преступления в их совокупности.

До настоящего времени нет никаких официальных толкований, Постановлений Пленума Верховного суда РФ, разъясняющих содержание квалифицирующих, а также особо квалифицирующих признаков ст. 111 УК РФ. Но так как п.п. «а-з» ч.2 ст.111 УК РФ практически аналогичны квалифицирующим признакам ч.2 ст.105 УК РФ, то практики применяют разъяснения Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве».

В теории уголовного права нет разночтений в содержании указанных квалифицирующих признаков, их толкование на практике однородно. Однако, практически законность состоит в том, что в российском законодательстве аналогия уголовных норм не допускается (согласно ч.2 ст. 3 УК РФ). Аналогия закона - восполнение пробела в праве при помощи применения закона к случаям, прямо им не предусмотренным, однако аналогичным тем, которые этим законом регулируются. Таким образом, отсутствие официального толкования квалифицирующих признаков ст.111 УК РФ и применение на практике толкования схожих квалифицирующих признаков иных составов преступлений, является существенным упущением российского законодательства в сфере уголовного права.

Также одной из проблем в теории уголовного права, требующей разрешения, является проблема соотношения категории «особой жестокости» с оценочными категориями, смежными ей, такими как «глумление» «садизм», «издевательство», «мучение», «истязание». Термин «особая жестокость», на наш взгляд, включает данные понятия в себя, то есть является более емким и наполненным по содержанию в отношении к тождественным ему проявлениям. Таким образом, данные оценочные категории являются различными формами проявления "особой жестокости".

Предлагается сконструировать в Общей части Уголовного Кодекса РФ статью (подобную статье 5 Уголовно-процессуального Кодекса РФ), в которой

перечислить и растолковать основные понятия и термины, используемые в Кодексе, в том числе и понятие «особая жестокость». Данное понятие предлагаем внести следующего содержания: «Под особой жестокостью в настоящем Кодексе понимается причинение потерпевшему сильных физических и (или) психических страданий непосредственно до либо в процессе совершения преступления, а также причинение психических страданий близким потерпевшему лицам».

Так как пока нет самостоятельного нормативного правового акта, раскрывающего содержание квалифицирующих признаков ст.111 УК РФ, представляется целесообразным дополнить 8 пункт Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999г. «О судебной практике по делам об убийстве» положением следующего содержания: «как убийство с особой жестокостью, следует признавать случаи убийства в присутствии малолетнего лица, при условии, что виновный осознавал его малолетний возраст, а также тот факт, что доставлял убийством малолетнему нравственные страдания. Необходимость добавления данного положения вызвана тем, что присутствие малолетнего лица при убийстве повышает общественную опасность деяния, в таком случае ребенку подается наглядный пример жестокости и бесчеловечности.

Добавить в часть 3 и исключить из части 2 статьи 111 УК РФ в связи с повышенной общественной опасностью особо квалифицированные признаки, такие как: «с особой жестокостью», «общеопасным способом». Санкцию по указанной части (ч.3) оставить прежней.

На наш взгляд, вышеперечисленное - необходимая в настоящее время мера, для того, чтобы заполнить имеющиеся в уголовном законодательстве пробелы и для пресечения такого безнравственного преступления, как причинение умышленного тяжкого вреда здоровью. Реализация данных предложений, позволит избежать существенного количества ошибок в квалификации соответствующих преступлений и обеспечит единообразие следственной и судебной практики.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993г. с поправками от 21.07.2014 N 11-ФКЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://constitution.garant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. УК РСФСР 1922г. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/187191/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
4. УК РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/10107062/>
5. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ (последняя редакция) СПС Гарант [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/10128024/>
6. Федеральный закон от 21.07.2014 N 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165824/
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция) СПС Гарант [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191967/>
8. Постановление Правительства от 17 ноября 2011 г. N 938. О внесении изменения в пункт 6 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // СПС Гарант [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191953/>
9. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17.08.2007 № 522 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12155259/>

10. Постановление Правительства РФ от 16.10.2000 № 789 (ред. от 25.03.2013) «Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28927/

11. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12162210/>

12. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» СПС Гарант [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12162210/>

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" (с изменениями и дополнениями) СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/>

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» Гарант [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/>

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216882/

16. Постановление президиума Московского городского суда от 03.02.2012 по делу № 360/11 Гарант [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/57991436/>

17. Постановление президиума Новосибирского областного суда от 11.05.2014 по делу № 441-1506 СПС «Гарант» [Электронный ресурс] Режим

доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7052416/>

18. Апелляционный приговор Новосибирского областного суда от 01.02.2017 по делу N 22549/2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9Q66YrEYgBmj/>

19. Архив Новосибирского областного суда. Приговор от 11 декабря 2016г. Дело № 67/2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1607694

20. Архив Новосибирского областного суда. Приговор от 28 ноября 2014г. Дело №2129/ 2014г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2014

21. Кассационное определение Новосибирского областного суда от 12.22.2015 № 22-466502/2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/25263684/>

22. Кассационное определение от 19.02.2012 по уголовному делу № 22.11/2012 в отношении Буренкова. // Архив Новосибирского областного суда. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/59511337/>

23. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2010 № 81-Д10-10 // Вестник Верховного суда РФ. 2010. №9. С. 42.

24. Адельханян Р.А. Причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах (Уголовно-правовое и криминологическое исследование). - Кисловодск. - 2000. - с. 46. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/prichinenie-tjazhkogo-vreda-zdorovju-pri-osobo-otjagchajuwih-obstojatelstvah.html>

25. Адельханян Р.А. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Уголовное право. 2000. № 1. С. 4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1091782.html>

26. Адельханян Р.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах.- М., 2002. 256с.

27. Арешев П.Г. Судебно-медицинская квалификация повреждения глаз и потери зрения: Автореф. дис.: канд. юрид. наук. -М., 1950. - С.7.

28. Артамонов А.В. Понятие вреда здоровью по Уголовному кодексу

Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: междунар. науч.-практич. конф. - Тамбов, 2015. - С. 104.

29. Байбарин А.А., Жулидова О.Н. Понятия «здоровье» и «вред здоровью» уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. статей. - Курск, 2013. - С. 58.

30. Балашов С.К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 45

31. Беспечный О.В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего. Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: Материалы республиканской научной конференции/ Под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музюкина, В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт.унта, 2001. С.287

32. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие, М., 2017. 295 с. [

33. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб., 2003. - 382с.

34. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X - XX веков. Саратов, 2006. 127 с.

35. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) А.В. Галахова. Российский следователь. 2010. N 13. С. 20.

36. Голубов И.И. Виды насилия в преступлениях против правосудия: классификация, понятие и квалификация. Российский следователь. 2012. №24. С.37.

37. Дубовец П.А. Ответственности за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1964

38. Дядюн К.В. Совершение преступления в отношении беременной женщины как обстоятельство, отягчающее наказание // Адвокат. 2014. № 6. С.39.

39. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по

уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. 367С.

40. Кабурнеев Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство // Законы России.2007. №4. С.70

41. Карабанова Е.Н. Понятие и особенности многообъектного состава преступления // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 27.

42. Каримова Г.Ю. Субъективная сторона преступлений, причиняющих вред здоровью, совершаемых несовершеннолетними из хулиганских побуждений // Юридический мир. 2013. № 2. С. 39.

43. Кехлерова С.Т. Тяжкие и особо тяжкие преступления квалификация и расследование- М., 2001. - С. 78

44. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь человека, М., 2012, С. 174.

45. Коротких Н.Н. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц // Юридическая наука. 2016. №1 С.86-91.

46. Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. №2 (30). С.4.

47. Кружкова Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Российский следователь. 2011. № 22. С. 19

48. Кружкова Я.А. Юридический анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного Ч. 4 ст. 111 УК РФ // Вестник ИрГТУ. 2010. №3 (43) 304С.

49. Лисянский Б.М. Отчет о проведении Всероссийского совещания судебно-медицинских экспертов по применению правил и медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека

50. Лукьянов В.С. Исключить из УК РФ статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С.

58. Мальцев В.В. Квалификация общественно опасных деяний по приговору суда. Российский судья. 2014. № 4., С. 13

59. Меньшикова А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, Проблемы юридической науки и правоохранительной

практик, М., 2016 с. 81-82.

60. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2012. С.55.

61. Плаксина Т.А. Проблемы конструкции субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в теории уголовного права и судебной практике // Криминологический журнал. - 2012. - № 4. - С. 53

62. Плаксина Т.А. Субъективные признаки убийства. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. - С. 81.

63. Попов А.Н. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья. - СПб.: Юридическая практика, 1996. - С. 102.

64. Попов А.Н. Соотношение убийств, предусмотренных п.п. "в" и "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ // Законность. 2002. № 12. С.19.

65. Расторопов С.В. Нормативное закрепление понятия «вред здоровью» в Уголовном кодексе Российской Федерации и ведомственных приказах и инструкциях // Вестник Владимирского юридического института. - 2016. - № 2. - С. 84.

66. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1984-1994. -Т. 1. 576С.

67. Симененко А.Н., Пестерева Ю.С. Истязание: уголовно-правовые и криминологические аспекты. - М.: Юрлитинформ, 2011. - С. 45.

68. Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого. Российский судья. 2013. № 4. С. 19.

69. Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9.

70. Третьяк М.И. Об объекте преступлений против личности, М.,2015, с.23

71. Улезько С.И. Классификация объектов преступления, Уголовная политика: теория и практика СПб, 2013, с. 45-46 [Электронный ресурс] Филиппова Е.О. Понятие и виды причинения вреда здоровью по Уголовному кодексу Российской Федерации // Наука XXI века: теория, практика, перспективы: междунар. науч.-практич. конф. - Уфа, 2015. - С. 116.

72. Яшин Н.А. характеристика советского уголовного права периода

либерализации общественных отношений // Успехи современного естествознания. - 2015. - № 1-3. - С. 532-536/

73. Legal Problems of Using 'Extremist Motives' in Crimes Against Life and Health <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/2544>

74. Qualification of crimes and its significance in criminalistics <https://trendxmexico.com/zakon/111009-kvalifikaciya-prestupleniy-i-ee-znachenie-v-kriminalistike.html>

75. A group of persons, a group of persons by previous concert: criteria for distinguishing and problems of qualification <https://articlekz.com/en/article/14354>

76. Cancer and Health Crimes Against Humanity <https://www.faim.org/cancer-and-health-crimes-against-humanity>

77. Crimes against Information Security: International Legal Aspects of Fighting and Experience of Some States <http://www.icommercecentral.com/open-access/crimes-against-information-security-international-legal-aspects-of-fighting-and-experience-of-some-states.php?aid=71765>